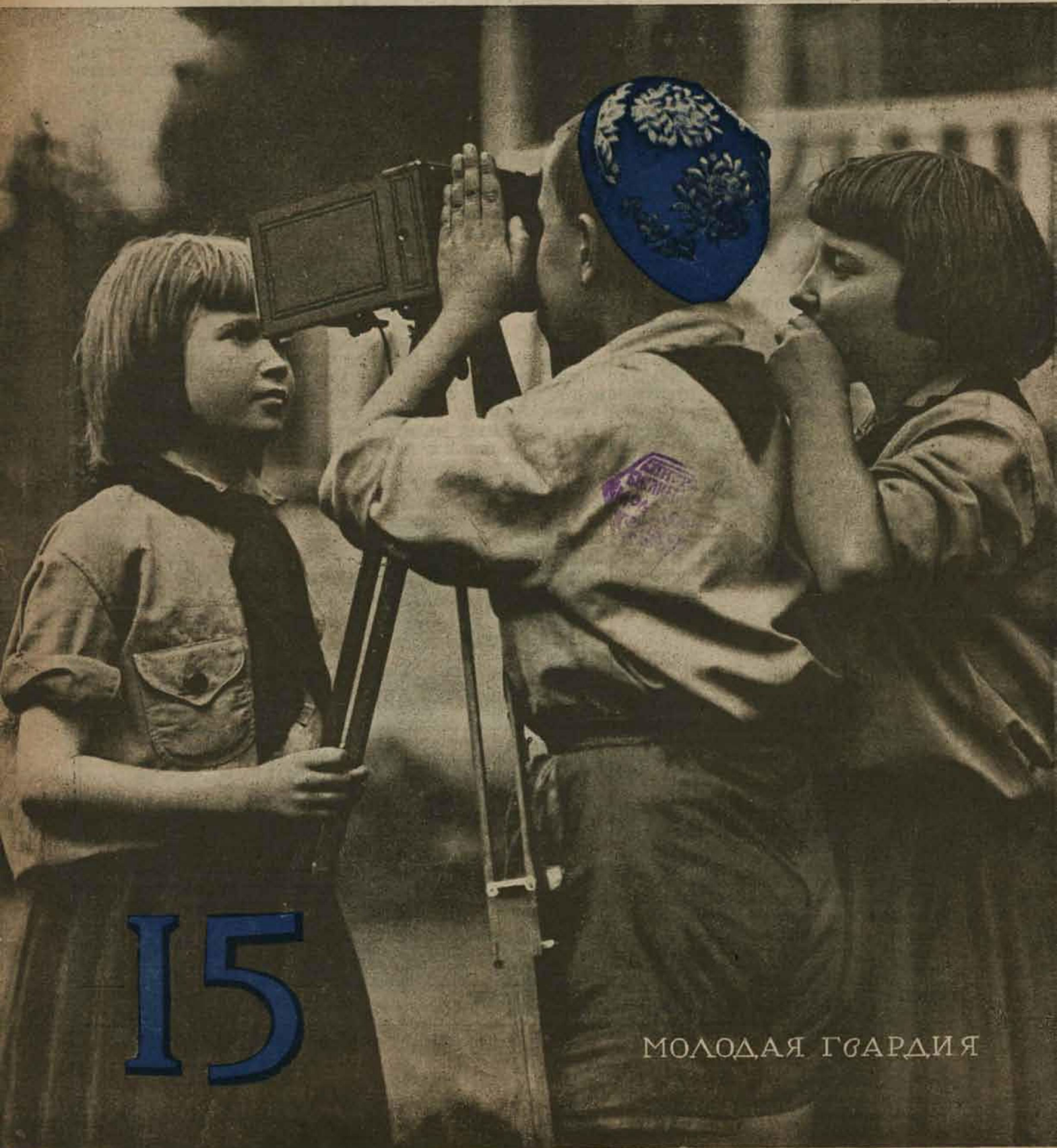

ПИОНЕР

15

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ПЕРЕПИСКА ДРУЗЕЙ

Письмо седьмое

ДОРОГОЙ ПЕТЯ!

Долго мы друг другу не писали, месяца два должно быть, но от этого наша дружба, конечно, не изменилась. Время летнее, лагерное, не то, что писать—читать не охота. Даже сейчас я вот стучаю от буквы до буквы на машинке, еле-еле рука поднимается. Август, а жарко.

Наша переписка печатается в журнале «ПИОНЕР». Это, конечно, очень хорошо со стороны редакции, что она печатает наши письма, но только в одном случае: если читатели журнала получают пользу от этого. Этим письмом я, кроме тебя, обращаюсь ко всем ребятам, которые читают наши письма: какую пользу приносят наши письма, кому мы помогли. Пусть напишут нам через редакцию «ПИОНЕРА».

Во всех последних номерах, я сам с большим интересом читал лагерные приключения—дневник какого-то парня, который так и не написал своего имени. Эти лагерные приключения вбудоражили весь наш лагерь. Мы ждали каждый номер с нетерпением и сразу принимались проделывать все те штуки, которые там были описаны. Получалось очень часто удачно.

Я очень прошу всех ребят, которые прочитают это мое письмо, написать мне через редакцию или домой, мой адрес: Москва, 19, Большой Знаменский пер., № 4, кв. 10.

Я думаю, что эти письма будут интересны и для редакции.

Напишите, ребята, и ты, Петя, как вам эти приключения понравились.

Теперь о себе. В лагере мы доживаем последние полторы недели и готовим горячие завтраки на зиму.

Ты, Петя, может быть спросишь, как это мы их сохраним горячими до самой зимы? Это, конечно, не очень трудно. Они будут все время холодными и потеплеют за час до самого завтрака.

Горячие завтраки мы будем делать из ягод, грибов и яблок. Грибы мы сейчас собираем и сушим во-всю. Зимой будем их на завтраки в школе готовить. С яблоками на компот и ягодами на кисель труднее, яблоки надо по-настоящему разрезать и сушить, а мы их не разрезая лопаем. Сейчас, впрочем, постановили не лопать и уже понемножку не лопаем. Из ягод хорошо теперь сохраняется (от наших ртав) брусника, она кислая, ее много и она уже надоела. Черника удобна тем, что сразу выдает невыдержанного заготовителя завтраков. Стоит сказать: «Покажи язык», и виновный мгновенно обнаруживается.

Пока мы заготавливаем грибы, яблоки, бруснику и чернику. Если кто-нибудь предложит еще что-нибудь заготавливать—будем и это делать.

Пока всего хорошего

Всегда готов

Пионер Миша Гвоздиков

А противогаз на конкурс ПИОНЕРА у меня почти готов.

Содержание № 15

Статья. Готовы ли вы. (Как готовиться к празднику урожая)—В. ЛЕЙМАН.

Повести, рассказы, очерки. Джон Воркман — повесть ГАНСА ДОМИНИК (продолжение). Только марроканец—рассказ ГЕНРИХА МАРТО.

Смотр детплощадки. Детплощадка № 1 как она есть.

Можно ли пионеру мыть золото. Пионеры натуралисты.

Наши враги во всем мире. Скауты в Китае.

Мастер на все руки. Летние загадки.

Измерение без приборов. Живые носилки. Качели по новому.

Мы строим: фото-страница.

Что читать. Шахматы.

Переписка друзей.

КРОМЕ ТОГО, В ЭТОМ НОМЕРЕ ОБЪЯВЛЕНА ПЕРЕКЛИЧКА ЖИВЫХ ГАЗЕТ, ЧИТАЙТЕ НА СТР. 9.

Рисунки художников: Г. БЕРЕНДГОФА и Б. ПОКРОВСКОГО.

Фотографии Ф. ЗУБКОВА и РУСС-ФОТО.

РЕДКОЛЕГИЯ: Е. Бушуйкина, А. Волков, Н. Крупская, В. Лядова, О. Максина, В. Позин и М. Эпштейн.

ОТВ. РЕДАКТОР: В. ЛЯДОВА

Главлит № 93558. 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово», Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 24 400.

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

О Р Г А Н

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА
П И Ц К ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ МК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ
и КОНТОРЫ

Москва, Нов. площадь,
6/8. Издательство
„Молодая Гвардия“

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ	
На 12 м.—3 р. — к.	
„ 6 „—1 „ 60 „	
„ 3 „— „ 85 „	
„ 1 „— „ 30 „	

№ 15

А В Г У С Т

1927 г.

ГОТОВЫ ЛИ МЫ?

Труднее всего летом думать об учебе. Мысли об этом сразу испаряются на жгучем солнце, безнадежно тают в речке, во время купанья, улетучиваются в походах и на прогулках, даже во сне не снятся.

Но лето проходит. Дни становятся короче, солнце холоднее, а школа с каждым днем все ближе и ближе. Через месяц школьные двери широко раскроют свои гостеприимные, обаяния миллионам советских школьников.

Давайте, подумаем во-время, что нам нужно сделать за то короткое время, которое у нас осталось.

Уже известно, что с начала учебного года все школы Советского Союза будут заняты подготовкой к десятилетию Октября. К этому будет приспособлена работа во всех кружках. Времени до десятой годовщины осталось немного. Надо во что бы то ни стало теперь же взяться за работу. Плохо будет, если школьники не отпразднуют как следует праздник величайшей победы революции.

Значит, нужно во что бы то ни стало устроить, чтобы заня-

тия начались **во-время, без опоздания** и сразу—с места в карьер.

Не позже 15-го августа надо начать **тормозить** родителей, настаивать в горсовете и сельсовете, чтобы привели школу в порядок: **отремонтировали ее, подготовили учителей для школы и закупили учебные пособия.**

Сами ребята должны обследовать положение своих товарищей по школе (это касается главным образом деревенских школьников). Нужно узнать, есть ли у ребят письменные принадлежности, есть ли у них в чем в школу ходить. Этим ребятам пионерский отряд должен **оказать товарищескую помощь.**

Не лишнее подумать о горячих завтраках. Собрать продукты в прибавку к завтраку (**грибы, яблоки, ягоды**), насытить их.

Учащимся—главная задача: **самим подтянуться, привести в систему знания, полученные в прошлом году, и помочь своим отстающим товарищам.**

Не морщитесь, ребята, читая эту статью. Встречайте веселыми глазами, загорелыми окрепшими телами и отдохнувшей головой **новый трудовой год.**

Редактор Бернс

ДЖОН ВОРКМАН

Повесть ГАНСА ДОМИНИК
Перераб. с нем. М. ГЕРШЕНЗОН
Фотооформление Г. БЕРЕНДГОФА

Продолжение

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ НОМЕРОВ:

Чарли Бенерс, газетчик „Нью-Йоркского Герольда“, получил от своего дяди Т.-Б. Смита рекомендательное письмо к заведующему экспедицией „Герольда“—Гарриману. Чарли Бенерс болен воспалением легких. Один из его товарищей, тоже газетчик — Джон Воркман — похищает у больного Чарли письмо. Когда Чарли умирает, Джон отправляется с письмом к Гарриману. Старик обласнал его и обещал устроить на работу через редактора газеты, м-ра Беннета. Беннет устраивает его постоянным газетчиком на жаловании и дает ему записку, в которой предлагает всем своим служащим знакомить Джона с

производством. Газетчик Билль Смит чуть-чуть не попался в краде кошелька на улице. Несмотря на то, что ему удалось удрать, его заметили и следят за ним. Заставив Джона сознаться в том, что он использовал чужое письмо, Билль предлагает Джону за сохранение тайны выручить его и сознаться в краде кошелька. Джон не согласен. Тогда они уговариваются подбросить кошелек Саму—тот же газетчик. Во время обыска у Сама подброшенный кошелек был найден. Во время схватки Самом был убит Билль Смит и ранен Джон Воркман. Это событие создало Джону славу и он задумал сделаться репортером.

— Ну, вот тебе урок,—сказал редактор, едва репортер вышел за дверь,—видишь, в чем заключается работа репортера. Он должен все время быть на ногах, не ждать, пока сведения сами дойдут до него, а гоняться за ними, как сыщик.

Редактора перебил курьер. Он вошел в кабинет и положил на стол телеграмму. Мистер Бернс распечатал ее и просмотрел. Потом бросил взгляд на настенные часы, открыл какую-то дощечку в письменном столе, достал оттуда маленький жестяной ящичек и сунул в него телеграмму. Дощечка вдвинута на место, нажим рукоятки—и послышался короткий воющий звук. Редактор взял телефонную трубку и сказал:

— Телеграмма большой важности. Непременно пустить в вечерний выпуск. Что? Верстка закончена? Не беда. Выбросьте телеграмму о пожаре в Питтсбурге и поставьте эту телеграмму на ее место.

Мистер Бернс положил трубку.

— Видишь ли, друг мой, вот еще один способ получать сведения. Это—каблограмма из Лондона. Приди она минутой позже и она не попала бы в вечерний выпуск. В нашей работе минута—великое дело. Если бы, скажем, эта телеграмма не успела попасть в вечерний выпуск,—вся наша промышленность могла бы понести серьезные потери. Строго говоря, это известие меня не касается. Это дело моего коллеги, мистера Буттлера,—он редактор биржевого отдела. Но сейчас он уже второй день болен, и мне приходится замещать его.

— Скажите, о чем была эта телеграмма?—спросил Джон Воркман.

— В ней было всего два слова: Морган заболел.

— Я не понимаю, почему в связи с этим известием наша промышленность может понести убытки. Джон Воркман был совсем озадачен.

— Ну, мальчик, это я тебе объясню. Этот человек владеет огромными богатствами. Его богатства вложены в угольные копи, сталелитейные заводы, железные дороги; в его предприятия вложили свои деньги тысячи людей. Он руководит и управляет всеми этими предприятиями, и, если он заболел, тысячи людей в опасности. Допустим, ты вложил в предприятия Моргана 1.000 долларов. Ты будешь на свой пай получать частичку доходов с предприятий. Десять, двадцать, даже тридцать процентов. Ты взамен вклада получаешь бумажку, акцию. Хорошо идут дела у Моргана—твои акции в цене. Заболел Морган—акции упадут на бирже.

— Что-то я не пойму,—наморщив лоб, сказал Джон.—Я всегда думал, что такой миллионер, как Морган, все дела ведет на свои деньги. А выходит, ему люди ссужают деньги, а он распоряжается ими.

— В том-то и сила акций!—воскликнул мистер Бернс, и даже потер руки от удовольствия.—Понимаешь, какая штука. Акционерное общество управляется большинством голосов всех пайщиков. Морган, скажем, владеет тол. 40% акций железно-дорожной компании. Остальные 60%—у мелких пайщиков. Нужно, например, решить вопрос—прокладывать новую ветку, или нет. Моргану ветка выгодна. На собрании акционеров голоса мелких пайщиков пойдут вразброд, одни будут за, другие против. Морган будет за, и выиграет дело. Значит, чтоб управлять этой компанией, ему вовсе не нужно владеть всеми акциями. Может быть, дорога будет выгодна для Моргана и убыточна для других пайщиков, все равно в этой компании он хозяин. А эта компания может владеть частью акций в десятке заводов,—и выйдет так, что всеми деньгами всех этих заводов распоряжаться будет компания, а стало быть—Морган.

— Ну-ну!—только и мог протянуть Джон. У него разгорелись глаза: он не думал, что деньги имеют такую силу.

— Значит, имея один миллион, я могу ворочать десятками миллионов!—воскликнул он, наконец.

В этот миг что-то звякнуло в столе, и редактор снова выдвинул дощечку и вытащил из ящичка оттиск телеграммы. Редактор быстро просмотрел его, перкнул на нем что-то и снова спрятал в стол.

Джон знал, что это—пневматическая почта, и давно хотел знать, как она устроена; теперь он решился спросить.

— Видишь ли, мне нужно отправить в наборную корректуру; наборная—в 18 этаже, и было бы трудно всякий раз посылать курьера. А тут из моего письменного стола проложены трубы в разные комнаты и этажи. Эта вот—к главному редактору, эта—в наборную, эта—в фотографию. Я спрятал корректуру в ящичек и задвинул дощечку. Ты, может, заметил,—ящичек этот круглый, цилиндриком. Он входит в трубу точно поршень. Вот так я поворачиваю рычажок, и сжатый воздух гонит цилиндр в наборную. Он там звякнет в звонок—и готово.

— И вы в каждую комнату имеете по трубе?—удивился Джон.

— Нет, прямую связь я имею только с тремя комнатами. Но я всегда могу отправить письмо в центральную станцию пневматической почты, нужно только прикрепить к ящичку адрес. Там служащий прочтет адрес и отправит по назначению в другую комнату.

Тут редактора оторвали: в кабинет вошел посыльный с папкой. Мистер Бернс раскрыл папку, и Джон увидел в ней несколько фотографий. Редактор внимательно перебрал их, часть порвал, а остальные наклеил на большой лист бумаги. Наклеил он их как-то странно. Одну—в верхнем углу, одну—посередине, одну—внизу. Между снимками остались куски белой бумаги. Потом он взялся за телефонную трубку.

— Ну, мистер Рунге, как у вас идет дело?

Джон расслышал ответ:

— Только-что кончил.

— Я вас жду, мистер Рунге.

— Скажите, зачем вы так странно расклеили рисунки?—спросил Джон.

— Вот мистер Рунге придет, ты увидишь. Я хочу, чтобы статья, которую он написал, была напечатана между рисунками. Сверху—заголовок...

Мистер Рунге, репортер, и Джон Воркман, газетчик, в ресторане

Стук в дверь перебил его слова, и в комнату вошел мистер Рунге. Он начал читать редактору статью еще прежде, чем сел. То здесь, то там редактор просил внести изменения, потом сказал, что ему не нравится заголовок.

— Он ничего не выражает,—заметил редактор. «В итальянском квартале!» Да там может быть все, что угодно!

Перебрав с десятков заголовков, они остановились на одном, и редактор надписал карандашом на листе с наклеенными снимками: «Гнездо фальшивомонетчиков». Потом разметил цифрами текст статьи, чтобы в типографии знали, как разместить его по гранкам, и отдал папку курьеру.

— Быть может, мистер Рунге, вам интересно, с кем это я так долго беседую?—улыбнулся редактор, закуривая папиросу.

— Плохим бы я был репортером, если б не знал, что это Джон Воркман,—ответил тот, смеясь.

— Откуда вы меня знаете?—изумился Джон.

— Ну, мой мальчик, я малую толику заработал на твоей истории с этим воришкой. Я дал тогда заметку чуть ли не в полтора ста строк. Случись с тобой еще такая история—беги ко мне, разделим заработок пополам. Жаль, что мне не пришлось тогда быть при перепалке. Я бы тогда смастерил знатную статью. А так у меня был только полицейский протокол, да удалось поймать одного из ваших ребят—Нэда Нельсона, что ли. Из него-то я выудил все, что мог.

— Ну, я решил и сам попробовать свои силы в репортерском деле,—сказал Джон.—Я думаю, если я хорошенько постараюсь, вам не придется очень менять мои заметки.

— Это было бы славно,—засмеялся редактор.— Ты б тогда был самым молодым из наших репортеров. А у тебя есть интересный материал?

— Сколько угодно,—ответил Джон.— Мне на улице приходится видеть столько всякой всячины, что хватит верно на двадцать газет.

— А ведь, правда, вашему брату приходится бывать повсюду,—сказал редактор.— Может быть, расскажешь мне что-нибудь для примера?

Джон насторожился.

— Простите,—замаялся он, покосившись на репортера,—но мы здесь не одни.

Редактор покатился со смеху.

— Однако, ты хитер! Я вижу, ты боишься конкуренции.

— Ну, ясно,—несколько обиженно сказал Джон.— С какой стати мне упускать заработок.

В эту минуту пришли первые гранки корректуры. Начало статьи было уже набрано и отгиснуто на узких листах бумаги. Редактор и мистер Рунге принялись исправлять опечатки.

С лихорадочной поспешностью читали они столбцы набора, и едва успели они отослать первые гранки, в столе звякнул звонок, и пришел новый, последний лист корректуры. Одновременно с ним пришли первые отпечатки клише из цинкографии.

Джон с большим интересом смотрел, как идет работа над статьей. Не прошло и часа, как на столе редактора уже лежала последняя корректура статьи, с вставленными в текст рисунками, с заголовком, отпечатанным жирным, бросающимся в глаза, шрифтом. Редактор еще раз проверил, правильно ли расположен материал, хорошо ли получились оттиски снимков, нет ли недостатков в наборе, и надписал на корректуре: *в печать*.

— Ну,—сказал Джон, вставая,—завтра я вам попробую принести первую заметку.

— Прекрасно, мальчик,—может быть, придет время, когда ты опередишь старых наших репортеров. Тебе часто приходится видеть то, чего никогда не увидит взрослому.

Тут редактор обернулся к мистеру Рунге.

— Что это вы там пишете, мистер Рунге? Ба, да у вас готова новая статья!

— Нет, еще не совсем,—ответил тот, продолжая писать.—А вот теперь готова. Да еще какая статья! Послушайте только!

САМЫЙ МОЛОДОЙ РЕПОРТЕР В АМЕРИКЕ

С завтрашнего дня читатели нашей газеты будут иметь удовольствие читать статьи самого юного из наших сотрудников, четырнадцатилетнего Джона

Воркмана. Мы будем сохранять в его статьях всю наивность детского изложения, всю непосредственность мальчика. Мыведем таким образом в нашей газете совершенно новый тип репортажа.

Имя Джона Воркмана многим уже знакомо. Это он недавно сумел организовать продавцов газет, своих товарищей по работе, чтобы обличить и задержать опасного преступника Самуэля Робертса. Это он бесстрашно бросился на негодея, чтобы воспрепятствовать его бегству, это он, ценою раны, предал его в руки правосудия. Сейчас Джон Воркман оправился после ранения и приступает к работе в нашей газете в качестве репортера. Мы уверены, что и в этой области он выявит свои

— Вот таким был твой отец,—грустно вздохнула мать.

исключительные качества, и будем печатать его статьи под полным его именем.

— Недаром вы зоветесь репортером,—засмеялся редактор.

— Ну как же,—ответил мистер Рунге,—нашему брату звать не приходится. Пойдет эта заметка, мистер Бернс?

— Конечно, пойдет.

— Олл райт!—сказал мистер Рунге.—Здесь будет 29 строк, с заголовком—32 строки, по 25 центов за строчку—8 долларов. По этому случаю приглашаю юного моего коллегу отобедать со мной на Бродвее.

Он протянул Джону Воркману руку, Джон крепко пожал ее. Они попрощались с редактором и пошли в ближайший ресторан, где авторский гонорар репортера превратился в обед, какого Джон не едал в жизни.

Расходясь по домам, они сговорились встретиться в редакции у мистера Бернса на следующее утро, в субботу, чтобы вместе отправиться по Нью-Йорку на охоту за новостями.

Глава 6

Первое предприятие

— Ты знаешь, мама, я придумал хорошую штуку,—сказал Джон, намазывая маслом кусок хлеба.— Я придумал такое дело, которое обеспечит тебя на всю жизнь.

Мать вздрогнула и положила нож на тарелку. Она хорошо знала своего сына, и в его словах ей почудилось что-то, чего он не сказал.

— Дело, которое обеспечит меня на всю жизнь?—переспросила она, вглядываясь в лицо сына.—Ты что же, собираешься оставить меня?

Джон не сразу нашел, что ответить. Он знал, что его план причинит матери боль.

Но не в его характере было отступать. Он решил говорить прямо и открыто.

— Видишь, мама,—начал он медленно.—Я стал уже большим. Мне пора перестать бегать с газетами.

— Я давно так считаю, Джон. Тебе нужно поступить к мистеру Беннету на завод или в типографию. Ты говорил, он возьмет тебя.

Джон поморщился.

— Ты, мама, все твердишь одно. Ну да, я мог бы поступить к мистеру Беннету хоть завтра. Мне уже предлагали место печатника на 20 долларов. Но к чему мне это?

— Как так, к чему! Ведь ты сам хочешь бросить свои газеты.

— Я тебе уже двадцать раз говорил, что не хочу быть рабочим. Восемь часов стоять у станка и нажимать один и тот же рычаг, одну и ту же ручку—мало радости. Это значит отказаться от богатства.

— Но ты будешь одет, у нас будет славная квартира, мы будем сыты. Тысячи людей мечтают о таком счастье.

— Я хочу иметь перед собой широкую дорогу, мама. Мне невыгодно стать рабочим. Я хочу большего.

Мать с беспокойством смотрела на Джона.

— Я добьюсь того, чего добился мистер Беннет,—решительно сказал Джон.

— Вот таким был твой отец,—грустно вздохнула мать.—Вечно всякие планы, проекты, а умершим.

— Мой план хорошо обдуман, мама. Прежде всего, ты отгадала. Я должен уехать. Я хочу работать у мистера Беннета, но не рабочим, а журналистом.

— Зачем же тебе уезжать?—побледнев, спросила мать.

— Мне нужно видеть свет. В Нью-Йорке—тысячи репортеров, и здесь не пробьешься. Я хочу стать корреспондентом, а не репортером.

— Что значит корреспондентом, мальчик?

— Корреспондент ездит по разным странам, и пишет в газету про тамошнюю жизнь, про политику, про хозяйство тех стран. Это—широкая дорога, мама.

— Мне это все равно,—горько ответила мать.—Я только знаю, что ты уедешь и оставишь меня одну. У меня никого не останется на свете.

— Зачем так говорить, мама? Я буду часто писать тебе, а

ты мне. Если что с тобой случится,—ты телеграфируешь мне, и я буду здесь с первым поездом или пароходом. Зато, когда я вернусь,—у тебя будет свой автомобиль и слуги, и все, что ты только захочешь.

— Ах, мальчик, мальчик!

— Ну, слушай же, мама. Самое трудное в моем плане было одно. Я хочу, чтобы тебе хорошо жилось, когда я уеду. Ведь первое время я не буду зарабатывать. Но теперь я придумал. У нас есть сейчас 85 долларов. Я найму большую квартиру, и в этой квартире у тебя будет прекрасная комната. В деньгах у тебя не будет недостатка, и ты без меня будешь жить спокойно и хорошо.

Мать засмеялась.

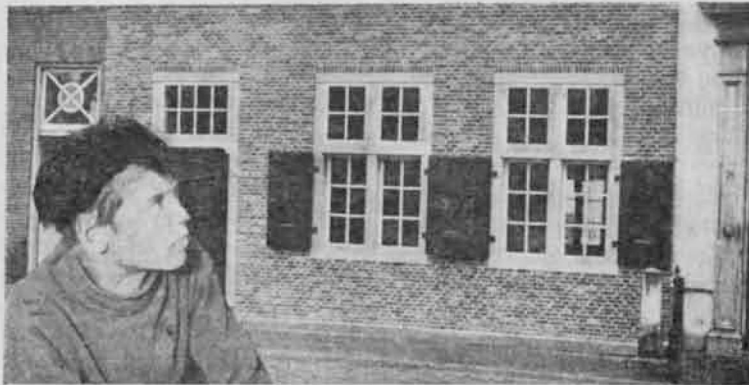
— Это все на восемьдесят пять долларов? Ты еще совсем глупый, Джон.

Джон гордо улыбнулся.

— В том-то и штука. Вложить эти деньги в хорошее дело—они будут кормить нас до самой смерти.

— В какое же дело?

— Завтра я расскажу тебе все, мама. Ты увидишь, что у меня голова на плечах. А сейчас еще рано,

Он наткнулся на маленький одноэтажный домик вблизи гавани

ты опять будешь говорить, что я выдумщик и фантазер.

Мать напрасно донимала Джона расспросами.

— Завтра,—ответил он, улыбаясь.

Весь день он просидел над бумагой и производил какие-то вычисления. Перемножал, складывал, делил, вычитал. Он не поднял головы даже тогда, когда мать пошла спать, и не слышал, как она сказала ему: «Спокойной ночи».

На утро Джон бегал по лестницам, как угорелый. А когда он обошел всех подписчиков, и его сумка опустела, он отправился в восточную сторону Нью-Йорка и стал осматривать все дома, на которых висела записка: «Сдается квартира».

То здесь, то там входил он в дом и смотрел квартиру, но долго ему не удавалось найти ничего подходящего для его планов.

Наконец, уже около полудня, он наткнулся на маленький одноэтажный домик, в шесть комнат, вблизи гавани.

Ему удалось сойтись с владельцем дома относительно цены; чтобы закрепить сделку, Джон положил на стол 40 долларов—плату за первый месяц.

Получив ключи, он опять—теперь один уже—пошел осматривать дом. Он чувствовал себя королем. В каждый уголок заглянул он, слезил даже в погреб. Потом вышел в маленький запущенный сад. Из-под снега выглядывало несколько сморщенных желтых листочков.

«Здесь я устрою огород,—думал Джон.—А там, у забора разведем кроликов и поставим курятник».

На ветвях двух старых деревьев он увидел доску—когда-то, кто-то повесил здесь качели. Джон вскочил на доску.

«Я переверну весь мир!»—думал Джон, взлетая в воздух. Заскорузлые веревки скрипели, ветер ударял Джону в лицо и наполнял грудь. Джон был счастлив—так счастлив он не был еще никогда в жизни.

Но дела было еще много. Джон соскочил с доски и вошел в дом.

— Вот эта комната будет для матери,—решил он.—Она выходит в сад и будет залита солнцем. А в этих мы поставим койки. По шесть коек в комнате,—думал Джон, меряя комнаты шагами.—Нет, в случае чего, поместится и десять. В четырех комнатах поставим койки, одна будет общая—столовая, что ли. Да, столовую нужно устроить. А прислуга? Прислуга будет жить в кухне. Однако, надо идти.

Четверть часа спустя он был уже дома.

— Вот ключи от новой квартиры!—воскликнул он и поцеловал мать. — 14-я улица Второй Авеню, № 216. Мама, пошли туда уборщицу Анни,—пусть она захватит с собой ведро, мыло, щетки, все, что надо; пожалуй, пусть она возьмет с собой еще когонибудь, чтобы было скорей готово. Я через два часа буду там и расплачусь с ними.

Мать только развела руками. Она позвала из верхнего этажа двух женщин и сама отправилась с ними на Вторую Авеню.

А Джон с важным видом вошел в большой мебельный магазин. Не так давно он покупал здесь в рассрочку шкаф и четыре стула.

Хозяин узнал его.

— А, наш старый заказчик,—засмеялся он.

— Мистер Ионас,—сказал Джон,—у меня сегодня к вам серьезное дело.

— Олл райт,—ответил хозяин.—Мы всегда рады серьезным делам.—Чем можем служить?

— Мне нужна мебель,—сказал Джон.

Мебельщик вытаращил глаза.

— Эге, да ты, я вижу, собрался жениться!

— Жениться не жениться, а просто я задумал одно дело. Я только-что снял домик. Вы можете видеть, я заплатил уже за него 40 долларов. Я думаю, этого достаточно, чтобы вы мне отпустили в кредит, в рассрочку.

— Спрячь свою квитанцию, мальчик. Мы и без этого отпускаем в кредит. Какая же тебе нужна мебель?

— Сейчас скажу вам. Я уплачу вам сейчас двадцать долларов. Дальше я буду выплачивать вам ежемесячно по десять долларов. Нужно мне для начала двадцать складных коек, самых простых, с подушками, одеялами и простынями, четыре маленьких стола, один большой и две дюжины стульев. Да, еще умывальник.

— Однако, это изрядный заказ. Не собираешься ли ты открыть госпиталь?

— Что-то в этом роде,—засмеялся Джон.—Все это я попросил бы вас прислать ко мне сегодня же после обеда.

Мебельщику очень любопытно было знать, для чего мальчугану понадобилась такая пропасть вещей, но ему неудобно было расспрашивать.

— Конечно, мы пошлем сегодня же,—ответил он,—но, чтобы ничего не забыть, нужно нам составить список.

Джон продиктовал ему заказ, уплатил двадцать долларов и вышел из магазина.

Мебельщик посмотрел ему вслед и удивленно пожал плечами.

Когда Джон пришел в новый дом, там уже все блестело. Окна сверкали, полы были вымыты. Но в комнатах стоял страшный холод, и Джону пришлось сейчас же побегать за дровами и затопить печи.

Мать выходила из себя от нетерпения.

— Ну скажи же, наконец, Джон, что ты задумал?

— Какая ты, мама, нетерпеливая,—засмеялся Джон.—Скоро ты все узнаешь. Ты будешь жить вот в этой комнате—она большая и выходит на юго-запад; в ней будет очень много солнца. К тому же рядом—кухня и кладовая. А остальные комнаты нужны мне. По условию, мы можем переехать уже завтра, и мне не хочется терять ни одного дня.

Покамест мать разговаривала с Джоном, к дому под'ехала огромная площадка с мебелью, и люди начали сгружать койки, столы, стулья, комоды, умывальники и громадную корзину с одеялами и постельным бельем.

По указанию Джона, возчики расставили койки, комоды, столы в четырех комнатах. В пятой поставили только один большой стол и дюжину стульев?

— Джон, ты рехнулся,—сказала мать, разводя руками.—К чему нам столько кроватей, стульев и всего этого?

— Сейчас скажу, мама. Помоги мне только по-

весить на окна занавеси. И пусть женщины пока постелят кровати.

Когда занавеси были повешены, и мать присела на стул отдохнуть, Джон сказал:

— Ну, теперь слушай. Ты знаешь, как живут наши газетчики? Они спят по вокзалам, на парадных лестницах по всяким трущобам. Самая скверная ночлежка стоит 10 центов в ночь. Мы будем брать по 15 центов.

Мать ахнула.

— Джон!

— Не перебивай меня, мама. Ты видишь—у нас здесь тепло и уютно. Койки у нас новые, мягкие, без клопов. Мы возьмем прислугу — я поставил для нее койку на кухне. Она будет убирать дом, и у нас будет чисто. Я уверен, что всякий бездомный газетчик предпочтет жить здесь, чем в вонючей ночлежке.

— Но ведь это все стоит пропасть денег, Джон! Конечно, им будет здесь лучше. А мы-то как! Ведь мы разоримся с такими расходами! — взволновалась мать.

— Нет, мама, я хорошо знаю арифметику. Мебель—десять долларов в месяц, квартира—сорок, прислуга—десять. Вот всего шестьдесят. По 15 центов в сутки с человека — в месяц $4\frac{1}{2}$ доллара. С 20 человек — 90 долларов.

— Значит, по-твоему, нам будет оставаться по 30 долларов в месяц?

— Нет, еще отопление и освещение. Но ведь можно всегда добавить коек! И потом—ты их можешь кормить.

— Боже мой, Джон, я боюсь, я очень боюсь. Это было бы так хорошо, так хорошо!

— Это будет хорошо!—воскликнул Джон, любовно поглаживая гладкую полированную спинку стула.—Это будет хорошо, и я спокойно смогу уехать.

Глава 7

Новоселье

Никто из мальчиков не знал о письме Чарли Беркера. Никто не знал, почему у Сама Робертса нашли кошелек, все винили в этом Билля Смита. Джон вышел сухим из воды. Но газетчики не любили его.

— Какой он мне товарищ? — воскликнул Том, когда Гарри Томсон рассказал ему, в чем дело.— Нисколько мне он не товарищ, а подлиза и гад. Беннетов прихвостень. Пусть его устраивает новоселье, мне от этого ни холодно, ни жарко.

— Ну, как знаешь, а я пойду. Все ребята идут.

— Ну и пусть идут. Плевал я на его угощение.

Том сгоряча действительно плюнул. Гарри засмеялся.

— Чудак ты, чудак. Вот я так никогда не отказываюсь. Дают — бери, а бьют — беги. Так, Перси?

Перси молча кивнул головой.

— Будет вам растабаривать, — шмыгнул носом Нэд.—Уже небось все собрались, живо все оплетут.

— Валим, ребята!—встал с места Вилли.

— Тьфу, чорт! чуть ногу не сломал, — выругался Нэд Нельсон, по-

скользнувшись в темноте на скользкой от сырости лестнице. Газетчики серой ободранной толпой вывалились на улицу. Через полчаса они искали уже на 14-й улице Второй Авеню, 216-й номер.

— Ишь, он куда забрался! Вот так буржуй!—воскликнул Перси, когда они подошли к ярко освещенному дому.

Им навстречу, прихрамывая, ковылял китайчонек Ли-Хо: он жил в другом конце города.

— Задесья, задесья!—обрадовался он, увидав на доме фонарь с круглыми цифрами: 216.

„Переверну весь мир!“—думал Джон, взлетая в воздух. Заснорузальные веревки скрипели. Ветер ударял Джону в лицо и наполнял грудь. Джон был счастлив — так счастлив он не был еще никогда в жизни

Джон, открывший им дверь, провел их из коридора прямо в столовую.

— Батюшки, да у тебя тут стульев, как в кино! — ахнул Вилли. — Здорово, Броун; как живешь, Генри?

За столом уже сидело человек пять газетчиков. Со стен на ребят смотрели знакомые листы — воскресные иллюстрированные приложения «Нью-Йоркского Герольда.» Джон убрал ими всю комнату.

— Ну-ка, ну-ка, — подсел к столу Нэд, — чем угощаешь? Выпивка будет? Э, пиво в счет не идет.

Скоро все были в сборе, и пиршество началось.

— Ай-яй-яй, сладка изюма, — радовался Ли-Хо.

— Откуда ты так разбогател, Джон? — спросил Гарри.

Пока ребята уплетали сосиски и колбасу и пили чай со сладями, мать Джона напекла всяких пшешек и пирогов.

Но главное было впереди. Когда ужин был кончен, на столе остались только пустые пивные бутылки, ореховая скорлупа и огрызки пирога, Джон встал на стул и сказал:

— Ну, ребята, мы отпраздновали новоселье. Но это — не только мое новоселье, но и ваше. Идемте за мной, я приготовил для вас сюрприз. — Он вынул из кармана связку ключей и прыгнул на пол. Ребята гурьбой повалили за ним. Когда Джон открыл четыре двери, и мальчики увидели четыре чистых, просторных комнаты, уставленные койками, они остановились на месте, вытаращив глаза.

Ребята не привыкли к чистоте и к уюту. Осторожно ходили они между койками, боясь запачкать белые простыни и новенькие одеяла. Ли-Хо, который в жизни не спал еще в кровати, робко тыкал желтым пальчиком в пухлую, мягкую подушку.

— Чье это? — изумленно спросил Броун. — Кто здесь живет?

— Это мое, — ответил Джон гордо, — это все — мое собственное. А жить здесь будете вы.

— Будет очки втирать, — растерянно сказал Перси.

— Расскажи кому другому!

— Здесь, наверно, больница!

Джон, самодовольно улыбаясь, смотрел, как поражены ребята.

— Ты хитрая bestия, Джон, — вдруг хлопнул себя по лбу Броун. — Я понял, конечно, я понял!

Мальчики теснили Джона со всех сторон. Но Джон не отвечал на вопросы. Он усмехнулся еще раз и указал на стену, где висело что-то в роде плаката. Ребята, отталкивая друг друга, бросились к стене. Вверху был заголовок. — Джон повырезывал буквы из газетных объявлений и составил жирную надпись:

„Правила для жильцов общежития“

Под этим заголовком четким почерком было выведено 8 пунктов:

1. В общежитие принимаются все газетчики „Нью-Йоркского Герольда“.
2. Плата за место — 15 центов в сутки, 4½ доллара в месяц.
3. Плата за еду отдельно, с желающих — 15 центов в день.
4. Курить разрешается только в столовой.
5. В 10 часов вечера прекращаются в спальнях разговоры, пение и свист. Несоблюдающие правила платят штраф 10 центов.
6. Электричество тушится ровно в 10 часов вечера.
7. Сорить и плевать в комнатах не разрешается.
8. Распоряжения хозяйни, миссис Ворнман, должны исполняться беспрекословно.

— Сколько, сколько? 15 центов?

— В ночлежке 10.

— Получай деньги, Джон.

— А почему вдруг нельзя курить? А если я курящий?

— Тут можно быть и днем или только ночью?

— На день он выгонит. Выгонишь, Джон?

— Здесь написано — 15 центов в сутки, а не за ночь.

— Ей, ребята, кто идет за вещами?

— Денига нету, денига нету, — заплакал Ли. — Адин ночь без денига, — потянул он за рукав Джона.

— Я переезжаю завтра, — сказал Генри.

Джон отвернулся, как будто не слыша маленького китайчонка. Броун стоял молча, уставившись в пол.

— Ох, и подлец же ты, Джон! — тряхнул он головой и взялся за шапку.

(Продолжение следует)

— Это будет хорошо, — сказал Джон, любовно поглядывая гладкую спинку стула

ПЕРЕКЛИЧКА ЖИВЫХ ГАЗЕТ

Есть ли такое место в СССР, где бы не видели, или по крайней мере не слышали о живой газете. Это живые газеты обычно бывают не хороши. Да откуда им быть хорошими, если никто из играющих не видел никогда хорошей живой газеты. Они редки не то что в провинции, а и в Москве. Несмотря на это, встречаются и в плохих живых газетах хорошие, живые и яркие места, у неопытных ребят встречаются такие вещи, которых не выдумает самый изобретательный и умелый постановщик.

А нам, ведь, нужна настоящая **живая газета**, которая освещала бы интересно и весело жизнь нашей школы и нашего отряда. В которой каждая черточка нашей работы находила бы верный отклик. Над которой можно было бы посмеяться и отдохнуть.

Поэтому редакция журнала «Пионер» решила объявить конкурс на лучшую живую газету в СССР.

ЧЕГО МЫ ХОТИМ ОТ ЛУЧШЕЙ ЖИВОЙ ГАЗЕТЫ

Живая газета должна строиться главным образом на местном материале. Должна освещать жизнь того коллектива, чьим органом она является. Материала на общие темы должно быть немного, один-два номера на газету, самое большее.

Живая газета должна быть действительно живой и веселой. Поэтому в ней должно быть больше действия и меньше разговоров. Если участники, ничего не делая, не играя, будут произносить длиннейшие стихи (оратории), то из этого выйдет плохая живая газета. В живгазете всегда должно что-нибудь происходить.

Живая газета составляется из ряда маленьких представлений, частушек, теней на экране, раешника и т. д.

Лучшую живую газету в своей губернии будут находить путем конкурса местные пионер-газеты или, если их нет, губернские бюро Ю. П. Текст лучших живых газет по своей губернии губбюро или пионер-газеты отправляют в редакцию «Пионер».

Комиссия по конкурсу в свою очередь отбирает три лучших, посылает своего представителя туда же, где находится газета, и премирует лучшую из трех.

Премии конкурса

Лучшая газета во всем составе приезжает в Москву на экскурсию на две недели.

Три лучших живых газеты будут напечатаны в журнале «Пионер» и изданы отдельной книжкой, как пример того, как нужно делать живые газеты.

В следующем номере будет подробно рассказано о премиях, о составе жюри и о том, какой должна быть лучшая живгазета.

Плоха та газета, которая не хочет стать лучшей.

Живые газеты СССР

ПАРАД, АЛЛЕ!

ТОЛЬКО МАРОККАНЕЦ

Рассказ ГЕНРИХА МАРТО

Рис. худ. Б. ПОКРОВСКОГО

Абдул работал на заводе Рено, в Булони, под Парижем. Не нужно было спрашивать, какую работу он там выполнял. Его смуглое, все-

гда грустное лицо указывало на то, что он марокканец, а все во Франции знают, что самая грязная, самая трудная и малооплачиваемая работа достается марокканцам. Этому никто во Франции не удивлялся.

— Что делать! Такой уж народ эти марокканцы! — говорят французы. Жил Абдул там, где живут почти все марокканцы, работающие на заводе Рено, в узеньком темном переулке, пересекающем большой бульвар де-ла Вилете, в грязной гостинице, принадлежащей толстому, вечно пьяному мосье Буше.

Таких гостиниц в Париже много. Отсутствие квартир при предприятиях и в городе вынуждает рабочих ютиться по грязным, сырым уголкам гостиниц.

Вместе с Абдулом в маленькой душной и грязной комнате жили муж с женой, девушка и хромой старик. Все работали на заводе Рено.

На шестнадцатом году жизни с Абдулом произошла неожиданная даже для него самого, тихого, забитого, всегда грустного марокканца, большая перемена. Началось с того, что Абдул познакомился с молодым китайцем-студентом — Су-Фаном. Днем Су-Фан учился, а по ночам работал, чистя автомобили в одном большом гараже. Жил Су-Фан в той же гостинице, где и Абдул. Был он на 4 года старше его.

Тяжелая болезнь уже безжалостно подтачивала здоровье Су-Фана, когда с ним познакомился Абдул, но Су-Фан не хотел сдаваться. Он все также усердно продолжал учиться и работать. Кроме того, он научил Абдула грамоте, часто приносил ему книги, разговаривал с ним.

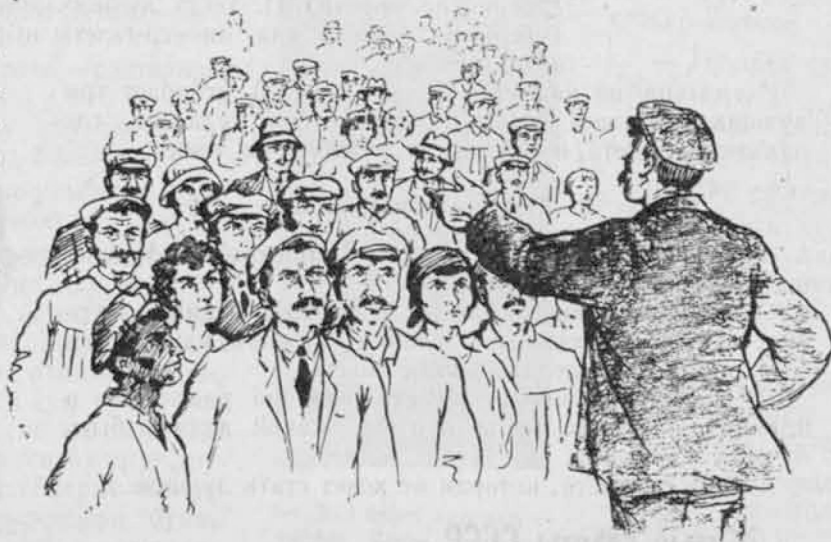
Су-Фан старался дать толковые ответы на все пытливые вопросы Абдула. Раз он взял Абдула с со-

бой на собрание, на улицу Гранж-о-Бель. На собрании было очень много молодых людей разных национальностей. Длилось собрание несколько часов. Много было криков, споров, горячих молодых речей. Горячее и громче всех говорил Су-Фан. Из марокканцев на собрании был один Абдул. Им очень заинтересовались, записали в комсомол. Все на собрании сильно понравилось Абдулу, и он решил почаще ходить на улицу Гранж-о-Бель. Через несколько дней после собрания Абдул, возвратившись утром домой с ночной смены, узнал, что Су-Фана дома нет и больше не будет. Рано утром, как только он вернулся из гаража, его взяли под руки двое полицейских и повели в полицию. Так рассказал Абдулу мосье Буше. Больше Абдул Су-Фана не видел, а товарищи с улицы Гранж-о-Бель рассказали, что Су-Фан больше домой не вернется, так как очень болен и, вероятно, в тюрьме умрет. Тяжело было Абдулу без Су-Фана. Не мог Абдул забыть своего товарища, глубоко запали речи Су-Фана в сердце молодого марокканца. Пробовал Абдул рассказать хромому старику Эб-Эль о том, что слышал от Су-Фана и на комсомольском собрании, но старик печально покачал головой и сказал:

— Все равно никто и ничто нам не поможет, так уж бог захотел, чтобы они были сильны, а мы слабы!

Абдул не желал мириться с божьим решением. Он весь горел. Он узнал, что на его далекой родине в [Марокко риффы [воюют с Францией и Испанией. Он не мог [утерпеть, чтобы не рассказать об этом старому Эб-Эль.

Выслушал старый, на минуточку блеснули живым огоньком его глаза, но сейчас же потухли, и он пошел спать. Абдул не спал ночей, в свободное время летал по соседям, стараясь подробно узнать, как идет война, но еще меньше знали темные забитые соседи марокканцы — рабочие завода Рено. Толь-

Один за другим выступали ораторы-рабочие

В. Зинин. № 15 1925 г.

ко хозяин смерил его с головы до ног глазами и пробурчал:

— И они и ты получите по затылку! Лучше молчи об этом! А теперь, раз вошел ко мне, должен выпить стакан вина!

И Буше налил Абдулу стакан белого вина за 60 сантимов. Только от товарищей с улицы Гранж-о-Бель узнал Абдул все, что хотел узнать.

На заводе Рено забастовали рабочие. Они требовали 50% надбавки к заработной плате. Несколько дней бастовали рабочие, несколько дней стоял завод, как мертвый. 17 мая 1926 г. около 25 тысяч человек рабочих с завода Рено собралось на площади Жульен-Гед. Один за другим выступали ораторы-рабочие. Воодушевленная речами толпа пела Интернационал. Абдул бегал с одного конца площади в другой, аплодировал ораторам, громко, насколько хватало голоса, пел «Интернационал». Радости его не было конца, когда с трибунала он услышал свое имя: его выбрали делегатом в забастовочный комитет от марокканцев.

Но было бы, конечно, непонятно и ненормально, если бы в Париже, в центре Франции, прошел спокойно рабочий митинг. Это сознавал вполне ясно полицейский комиссар из Булони, здесь же находившийся. Когда все с пением «Интернационала» стали расходиться, внезапно на расходящуюся массу пошли в атаку со всех сторон вооруженные полицейские отряды.

В два счета все были разогнаны. Абдул так же, как и многие другие, почувствовал, что двое сильных мужчин крепко держат его за руки и куда-то ведут. Абдул закричал, но громадный кулак идущего с правой стороны полицейского показался перед его носом и заставил замолчать. Подозвали такси и повезли Абдула в Париж прямо в префектуру полиции.

В полиции обошлись с Абдулом так, как вообще во Франции обходятся с марокканцами. Полицейские инспектора смеялись над ним, плевали в лицо, называли его агентом Абд-Эль-Керима.

Абдул выносил все терпеливо. Он—марокканец, проживающий во Франции, привык к такому обращению.

Но издевательства все продолжались, и даже у марокканца терпение лопнуло. В нем проснулось теперь то, что жило и развивалось постепенно с первого дня знакомства с Су-Фаном.

— Мерзавцы! Я комсомолец, я не дам издеваться над собой!—громко и яростно, напрягаясь весь, крикнул Абдул.

Полицейские были ошеломлены. С минуту стояли они неподвижно. Мальчишка, марокканец и так говорит! И кому? Французам! Потом они опомнились, набросились на Абдула с кулаками и резиновыми палками. Молодому марокканцу, живущему на 10 франков в день, не нужно особенно много ударов.

Абдул, весь окровавленный, упал на землю. Бросили его в темную, сырую камеру. Через день марокканец скончался. Перед смертью снились ему Су-Фан, Абд-Эль-Керим и сухая дикая степь в далеком Марокко.

В префектуре, в отделе борьбы с политическими преступниками, в протоколе, подписанном шефом полицейских инспекторов, было написано: «Марокканец Абдул, арестованный за преступную деятельность против государства, скончался от разрыва сердца, происшедшего во время сопротивления полиции».

На другой день Абдул лежал на металлической скамье в клинике, а группа молодых студентов со стариком профес-

сором во главе, разглядывая его труп с разбитым носом и поломанными ребрами, громко возмущалась по поводу возрастающего среди иноземцев хулиганства.

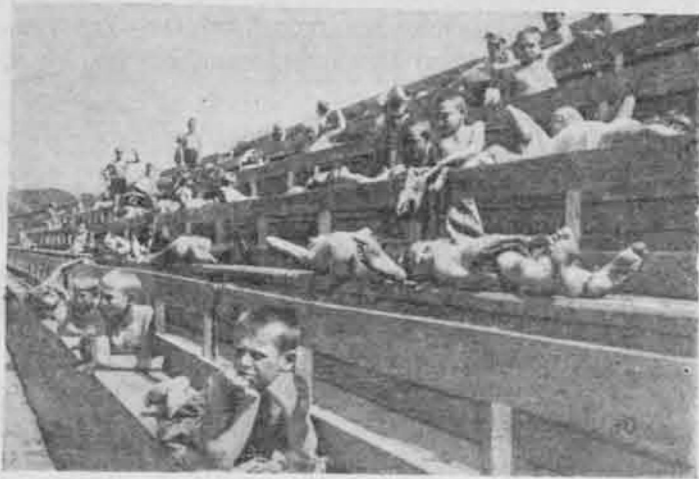
— Друг друга на смерть убивают!—ворчал профессор, работая над трупом.

Умер Абдул, не дождался того, чего ждал.

Нигде об этом не писали, никто об этом не знал, никто его не вспоминал, потому что это был только марокканец, проживающий во Франции.

Абдул почувствовал, что двое сильных мужчин держат его руки и куда-то ведут

Солнечные ванны на площадке. Рубашки все снимают охотно, но остаются в штанах

9 или 9.15

Площадка должна начинать свои занятия ровно в 9 часов. Так полагается по правилу. Однако, до сих пор это правило ни разу не соблюдалось, и занятия постоянно начинаются в 9.15, а то и позднее.

Почему так?

Вот подходит один из опоздавших, спросите у него.

— Ты почему опоздал?

— Мама послала.

— Куда послала?

— Много послала. За керосином, за хлебом, за луком.

Эти посылки—одна из главных причин опаздывания ребят. Почти все матери после ухода отца на работу задают своим ребятам кучу дел: мусор вынеси, керосин принеси, за сахаром сбегай, со стола убери—голова кругом идет. Неудивительно, если они являются на полчаса позже начала занятий.

А бывают еще такие: опоздает и по своей же вине и вместо того, чтобы говорить правду, начинает врать, выдумывая самые нелепые причины:

— Почему опоздал?

— Я уроки делал!

— Уроки? В 8 часов утра?!

— Ну, да... Я же всегда... Утром...

— Обыкновенно все вечером делают уроки.

— А я... утром делаю... всегда... Так лучше.

С покрасневшими ушами «любитель утренних уроков» идет к своей группе.

Как же, товарищи, будет—9 или 9.15?

СТЕКЛО ИЛИ ДЕРЕВО?

Пришел как-то на площадку один мальчик.

— Запишите меня на площадку.

— А тебя как зовут?

— Семен.

— А лет сколько?

— 9 лет.

— А читать, писать умеешь?

— Читать?... нет, не умею.

— А какая разница между деревом и стеклом?

— Н... не знаю...

Не думайте, что он один здесь такой: их много на площадке. Все они дети рабочих, постоянно находятся

ДЕТПЛОЩАДКА № 1 — КАК ОНА ЕСТЬ

(СМОТР ДЕТПЛОЩАДКИ)

ЧЕГО МЫ ХОТИМ

На Ленинградском шоссе длинной серой лентой вытянулся забор спортивного стадиона им. Томского. На этом стадионе помещается Красно-Пресненская районная детская площадка № 1.

Мы хотим в будни, в незаметные серые будни, когда нет парадов, открытий, торжественных ре-

чей, а все так, как оно есть в действительности. Мы хотим в эти дни без шума и треска притти на площадку и посмотреть, как живет площадка в своей повседневной будничной жизни. И то, что мы увидели хорошее, плохое, как оно есть, все это мы вам сейчас расскажем.

без присмотра, не учатся, не знают порой самых простых вещей; и понятно, что педагогам приходится очень трудно с ними. И если мы натолкнемся на целый ряд недостатков в работе площадки, то не будем слишком винить педагогов—у них и так тяжелая работа.

ЖОРЖ «МАМЕНЬКИН СЫНОК»

Прочтите эту заметку.

Солнечные ванны.

У нас есть на площадке Пашев Жорж. Он избран в санитарную комиссию. И никогда он не снимает во время солнечных ванн штанов и рубашки и сандалий.

Пашев Жорж, ты выбран в санитарную комиссию и не подчиняешься санитарным правилам.

Семенов П. И.

Что можно еще добавить к этой заметке? Очень немного: Жорж не только не снимает штанов и рубашки во время солнечных ванн, но и не делает никогда со всеми утреннюю зарядку. И на все отвечает: «Мне маме не велела».

Непонятно. Для чего он ходит на площадку?

О ШТАНАХ И ДИСЦИПЛИНЕ

Всегда, как только ребята отправляются на солнечные ванны, начинается старая история. Рубашки снимают все охотно, но когда дело доходит до штанов—зацепка.

— Мишка, снимай штаны.

— Снимай сам.

— Видишь, я снял.

— Ну и ладно, а смотри, Петька тоже не снимает.

— Сними ты, и он снимет.

— Нет, пусть он раньше снимет.

Один снял, наконец, штаны, другой одел опять, другой снял штаны, первый снова надел их. Итак, до конца солнечных ванн.

Но штанный вопрос—это только частица той недисциплинированности, какая бывает на площадке. А вот в заметке Тани Павловой мы узнаем и другие частности одного целого—хромяющей дисциплины.

КАК РЕБЯТА ПРИХОДЯТ В РАЗДЕВАЛЬНЮ

На площадке имени Томского ребята устраивают беспорядки, когда они приходят в гардероб и спрашивают, какие им вздумается игрушки. Дежурный им не дает, потому что знает—и

КОНЦЕРТ В ЖЕЛУДКЕ

Вот, что нам пишет 13-летний Никифоров:

Наша детская площадка работает хорошо, но вот есть все-таки маленькие недостатки. К завтраку некоторые ребята не приносят кружки, и когда кто-нибудь выпьет, то другой у него просит кружку. Сахару дают очень мало. Некоторые дежурные соблюдают очень большой режим экономии, но потом стали давать все как следует.

Обвинения серьезные. Для ответа предоставим слово заведующему детплощадкой.

— Наша площадка,—говорит заведующий,—находится в тяжелом материальном положении. Район средств почти не отпускает, а родители, несмотря на свое же постановление платить 3 руб. в месяц, платят очень туго. Сейчас мы только организовали чай с бутербродами, и понятно, что острая нехватка денег заставляет нас быть очень экономными. Надо надеяться, что этот трудный момент скоро пройдет.

Что ж, будем надеяться.

СТЕНГАЗ И ЧАСТУШКИ

Краснов и Словин—это патентованные частушечники детплощадки. Их и пирожными не корми—дай только частушки написать.

А кой-кого они уж продергивают:

На стадионе Томского

Ребята собираются

И вместе с групповодами

Они там занимаются.

Славится игрок хороший

Петя Сиваков,

Облапошит он прекрасн

Неумельх игроков.

Если с «Каустом» на пару

Эти два играть начнут.

Обыграют очень мило

Не успеешь и моргнуть.

У них есть еще частушки, но за неимением места, мы их не приводим. Кроме частушек, уже написано много заметок о площадке, сделаны рисунки, скоро уж выйдет своя стенгазета.

СТРОИМ МАСТЕРСКУЮ

Что мы все о плохом, да о плохом—будто хорошего на площадке с фонарем не сыщешь. Конечно, это неправильно. Хорошего есть много, но оно привычно, не лезет в глаза, не трубит о себе. И смуглые тела ребят, и здоровые уверенные движения, и смех, шутки и беготня, воздух, солнце, зелень, вода—много есть хорошего. Вот и сейчас новые перспективы перед площадкой. Устраивается деревянный навес, под которым будут находиться мастерские: слесарная, столярная, малярная. Надо устроить так, чтобы Пете Меркулову не пришлось в своей заметке жаловаться...

Но только не нравится тем, что нет никаких ремесел».

Мы сделали смотр детплощадки № 1 Красно-Пресненского района. Ждем от площадки улучшения своей работы. Ждем от ребят деловых предложений. Ждем от других детплощадок писем о своей жизни, о своей работе.

не велели брать. Они рвутся сами, выхватывают из гардероба; когда дежурный идет жаловаться, то они грозят выйти на улицу и с тем уходят.

Таня Павлова

Душ на площадке. Пашев Жорж не хочет снимать рубашки. ВНИЗУ: Занятия

Конечно, говорить, что все ребята такие, было бы неправильно, но отдельные буяны имеются и «портят все стадо».

Взять хотя бы Молчанова. Ему пальца в рот не клади—откусит. Кто вечно не слушается педагога?—Молча-

нов. Кто буянит и скандалит постоянно?—Молчанов. Кто выдирает всякие игры у ребят?—Молчанов. Все—Молчанов, Молчанов и Молчанов.

Всем детям разрешено, особенно девочкам, пользоваться игрушками.

МОЖНО ЛИ ПИОНЕРУ МЫТЬ ЗОЛОТО

Ребята с нетерпением ждали очередного совета отряда, который должен разрешить спор двух групп пионеров в отряде на прииске Незаметном. Спор заключается в том, можно ли пионеру мыть золото.

Пришел день совета. Одни говорили, что разрешить мыть золото нужно, потому что ребята материально нуждаются, и намыв $\frac{1}{2}$ — 1 золотник золота в неделю, можно купить на рубаху и дома тебя за это похвалят. Да и родители насильно посылают своих детей мыть: «нечего дармоедничать, на родительских шеях сидеть, пора уж подумать о себе. Вон Ванька моет, а ты чего все гоняешь с пионерами». Часто слышишь такие окрики родителей или жалобы пионера на это в частной беседе.

Другие ребята говорили, что мы, как пионеры, должны бороться против хищения золота, — «хорошо, что вы не попались, а то нашему отряду пришлось бы краснеть за своих пионеров».

Если даже начнешь мыть, промоешь с утра до вечера, устанешь, да и махнешь рукой на занятия. А моют золото так: в специально сделанный для мытья золота лоток насыпают 2—3 ведра песка. Затем смывают песок из лотка, встряхивая песок в воде. Золото идет на дно лотка, и после каждого смыва лотка песку остается золота доли полторы-две. (От этой работы устают очень руки к вечеру, после нее захочется отдохнуть и занятия не посещаются. Работа отряда

Алдана, с его богатейшими золотыми приисками, находится в дикой тайге, в самом сердце Сибири. Чтобы до него добраться, нужны недели. Летом надо плыть по узким лесным речкам, а зимой ехать на оленях по еле заметным тропкам.

Но и там, в этой глуши, отстоящей за тысячи километров от культурных центров, есть отряды юных пионеров. Правда, их работа кое в чем отличается от работы других пионеров СССР. Ведь, они живут в других, совершенно отличных от обычных условиях жизни, и поэтому они должны решать совершенно другие задачи.

«Можно ли пионеру мыть золото?» — разве может стать такой вопрос перед пионерами Москвы, Тифлиса или Мурманска? А алданским пионерам пришлось недавно давать на такой вопрос ответ. И он напечатан на этой странице «Пионера». Редакция просит всех читателей откликнуться — правильно ли решили пионеры Алдана.

может упасть, как это и случилось на прииске Золотом).

Третьей причиной ребята выставляли, что не зря одно время о наших старших братьях-комсомольцах ставили партийцы вопрос, не разрешать им работать на участках (собирается группа, человек

стараятся намыывать больше и больше золота, у них развивается алчность, а иногда начинают пьянствовать. Вот и у пионеров могут тоже появиться отрицательные стороны.

Ребята живут в бараках с родителями. На глазах ребят происходит картежничество, пьянка, ругань, нередко доходит до драки, до ножа и т. д. Старательный человек, занимающийся мытьем золота, не заботится о воспитании детей, — ему

лишь бы заработать побольше. Иногда в шутку отец заставляет сына выпить водки, говоря — «пора привыкать». В таких условиях живут большинство пионеров Алдана. А если еще мытье золота родителями поощряется, то пионеры легко могут поддаться скверным влияниям. Да и состав отряда быстро сменяется. Очень часты переезды родителей с прииска на прииск и совсем с Алдана. За летние прошлого года месяца выбыло из отряда 19 пионеров и новых вступило 21. Эти ребята не успевают перевариться в пионерском котле, не успевают усвоить и проводить в жизнь обычаи и законы пионеров.

Все эти доводы

приводила вторая группа и, конечно, доказала, что золото мыть не надо. Решили более нуждающихся пионеров и ребят старшего возраста устраивать учениками в конторы «Алдан - Золото», механическую мастерскую, кузницу и т. д., а с родителями побеседовать на собрании по этому вопросу.

Деткор О. Сибиряк

Прииск „Незаметный“

в 20, им дают кусок разведанной земли и они работают не лотками, а на бутарах (приспособление для мытья золота), кто подвозит на тачках песок, кто качает воду. У них работа распределена, и каждый день к вечеру сдают золото в контору). Вот на таких участках комсомольцам не хотели разрешать работать, потому что они

ПИОНЕРЫ- НАТУРАЛИСТЫ

ЗВЕНОВЫЕ ЧЕРВИ

У нашего звена есть шелковичные черви. Нам подарил их местный шелковый комитет. Мы наблюдаем за их развитием с самого начала, т.-е. с грен. Сначала были грены, потом вывелись маленькие червячки, а через 5½ недель они стали белыми большими червями и начали завивать коконы.

Для того, чтобы кормить червей, мы всем звеном ходили в тутовый питомник за листьями. Там мы ловим всевозможных насекомых: стрекоз, бабочек, жуков, кузнечиков и др. Собираем всякие цветы и травы, засушиваем их; когда они засохнут, мы их будем наклеивать на картон.

Чтобы правильно кормить червей, инструктор местного шелкового комитета нам объясняет, как надо за ними ухаживать и какая от них польза.

Ребята нашего звена все одного возраста (10-ти лет), живем мы дружно и свою работу «Юного естествознателя» исполняем охотно.

Звено «Юный естествознатель отряда»

Г. Андижан Уз. ССР.

ХРУП

В мае 1926 г. я купила в школе белую, очень хорошенькую крысу и посадила ее в клетку.

Каждый день я с ней гуляла в саду, она у меня бегала по траве, а набегавшись вдоволь, забиралась по моей ноге ко мне на плечо. Назвала я ее Хруп, так как она все грызла своими желтенькими, очень острыми зубками.

Как-то раз еще ее клетка стояла на окне, а поблизости висело мое платье, в комнате никого не было, и что же? Вхожу в комнату и вижу... о ужас! что платье висит почти без рукавов, а Хрупка преспокойно спит в клетке, я на нее страшно рассердилась и побила ее, а она даже и не взвизгнула, как бы сознавая свою вину. Сидит она, бывало, в клетке и невольно начинаешь за ней наблюдать, то смотришь, как она грызет кусочек

Промывка золота на прииске Незаметном. Могут ли пионеры мыть золото?

сахару, то как умывается своими розовенькими лапками, а чаще всего лазает по перекладинам, положенным в клетке.

Так она в клетке жила все лето, вся наша семья ее очень полюбила. Хрупка сделалась совсем ручной, но что всего удивительнее—собака и кошка ее не трогали, наоборот, очень любили и часто, когда я Хрупку выпускала бегать, они играли с ней. Хрупка их совершенно не боялась; часто забудешь закрыть клетку, Хрупка вылезет и бежит по комнатам. Зимой она спала где-нибудь в углу кровати и если сама не выйдет за пищей, то кликнешь ее по имени,—она выйдет и поест, а уж если и на зов не выходила, то поищешь ее рукой, почувствуешь более теплое место—значит, здесь Хрупеныш и скрывается.

Хрупка жила у нас в течение года. Вдруг она пропала и долго не возвращалась. Мы стали ее везде искать и нашли в диване мертвою, а сколько было слез пролито по славной красноглазой Хрупке и сказать трудно.

Валерия Ермолаева

Москва

ПРОДЕЛКИ НАШЕЙ ЛИСЫ

Лису привезли на биостанцию прошлым летом. Она недоверчиво относилась к ребятам, пряталась в угол, но потом привыкла.

Лето 1926 г. она жила у нас в парке, в большом ящике, обтянутом сеткой, а зимой перенесли ее в помещение на второй этаж. Комната ей очень не понравилась. Она часто прыгала на окошко, грызла ногу и кричала по-гусиному. Когда приходили ее смотреть, она прыгала на окошко и смотрела дикими глазами. Часто она у нас убегала. Летом убегала в сарай, в крапиву, а зимой под дом.

Однажды был такой случай. Дежурный кормил ее и открыл широко доску. Она выпрыгнула и с визгом бросилась из нашего парка. Ребята за ней, но не успели, и она скрылась с глаз. А мы все бежали, думая, что увидим ее. Возвращаемся домой и видим из крапивы высовывается рыжая мордочка и лиса виляет хвостом. Мы ее подманили, взяли на руки и понесли в клетку.

Весной этого года мы сделали для лисы большую клетку с домиком, длиной в 3 метра, шириной в 1½ м. Лиса прыгает по клетке, кувыркается, пищит. Она теперь совсем привыкла к ребятам.

Деткор Григоров

Ст. Пушкино, Моск. губ., 12-й отряд ИСП

НАШИ ВРАГИ ВО ВСЕМ МИРЕ

(Кто такие бой-скауты)

Полисмен поднял вверх свою палочку, и уличное движение остановилось. Ясно стали слышны резкие звуки шотландских вольновок и грохот барабана. Под команду человека лет 35-ти с военной выправкой переходил улицу отряд мальчиков. Одинаково одетые в цвет хаки, в широкополых шляпах; синих галстуках и с палками в руках двигались они по 4 человека в ряду. А впереди один мальчик нес синее знамя с нарисованным на нем святым Георгием, поражающим дракона.

— Проклятые, опять они мешаются...— проворчал сквозь зубы шофер «буса» (автобуса).

— Ах, смотрите, какие славные бой-скауты,— обратилась в автобусе к своему спутнику в цилиндре и с моноклем дама с необыкновенно пышной шляпой.

— Да-а, молодцы ребята,— протянул в ответ джентльмен.

Да, это был отряд бой-скаутов, мальчиков-разведчиков. Присмотримся к ним внимательнее. У каждого из бой-скаутов на груди и на рукавах десятки значков и ленточек. (Это один из способов удерживать ребят в организации. Изучил какое-нибудь дело и ремесло—получай значек. У ребят возникает погоня за значками). Каждые восемь ребят образуют патруль, называемый по имени какого-либо зверя, напр., «Тигры», «Орлы», и т. п. Патрульный не выбирается, а назначается из старых скаутов. Три патруля образуют отделение, а несколько отделений—отряд.

Этот отряд направляется на парад бой-скаутов Восточного Лондона. (Всякого рода парады, праздники и торжества тоже служат у скаутов для привлечения ребят).

— Алло, патрульные кенгуру! На параде будет наш шеф!—сказал патрульный Джек.

— А кто наш шеф?—спросил неженка (т. е. только что вступивший в скауты) Фредди.

— Помалкивай, это тебя не касается. Будет принц Уэльский, а ты еще не достоин стать его скаутом, и Джек самодовольно посмотрел на свой рукав, где был значек с инициалами «Скаут принца Уэльского».

Всякие высокие особы и капиталисты очень заботятся о скаутах, они знают, что скаутская организация—это их вернейшая опора. И недаром пожертвованная тысячами и десятками тысяч рублей так и сыпятся на скаутов. Недаром короли и принцы так любят посещать парады и праздники

скаутов. Хороших и покорных солдат готовят из ребят скауты.

Из-за угла навстречу отряду скаутов показался отряд девочек, одетых точно так же, как и бой-скауты.

— Фи, девочки, герльгайды... Терпеть их не могу...

— Да, это хорошо, что мы занимаемся отдельно... Плаксы они большие...

За разговорами отряд подошел к Олимпии, гигантскому цирку, обычно служащему для скаутских парадов. 10.000 скаутов собралось на огромной арене этого цирка. Десятки микрофонов были расположены среди скаутских отрядов.

— На молитву!..—послышалась команда с трибуны. На трибуне организатор и вождь скаутов всего мира, бывший генерал и начальник полиции Южной Африки—Роберт Баден-Пауэлль. Рядом с ним несколько священников, сын английского короля и целая куча генералов и скаутских начальников.

Богослужение кончилось, а после него выступил с речью «мистер» из международного скаутского бюро.

— Братья скауты и скаут-мастера!—начал он.—Наше движение делает громадные успехи. За 1926 год количество скаутов во всем мире увеличилось на 79.147 человек и насчитывает 1.639.644 скаутов, да и в движении герльгайд, девочек-скаутов участвует около 680.000 членов. Скаутское движение приобретает сейчас громадное значение в борьбе с той преступной безбожной волной, которая надвигается с Востока. Советское правительство и Третий Интернационал усиливают пропаганду среди молодежи, чтобы обратить ее к чудовищному большевизму. Советы притесняют духовенство, издают святотатственные журналы, презрительно относятся к родителям. Советы организовали в России красных пионеров, которые служат чеке, шпионажу и предательству. В каждой школе имеются форпосты пионеров, которые играют роль «ока чеки». Форпост должен шпионить за учителями и их предавать. Пионеры являются также «оком чеки» в своей собственной семье. Специальная инструкция указывает детям, как шпионить за родителями и привлекать их в коммунистическую партию. Эти дети часто бездомные и попадают под влияние разных пороков. Преступность среди молодежи и детей в России необычайно развита.

Каждый скаут должен бороться с этим чудовищным порождением, должен предупреждать родителей пионеров об ужасной участи их детей и опа-

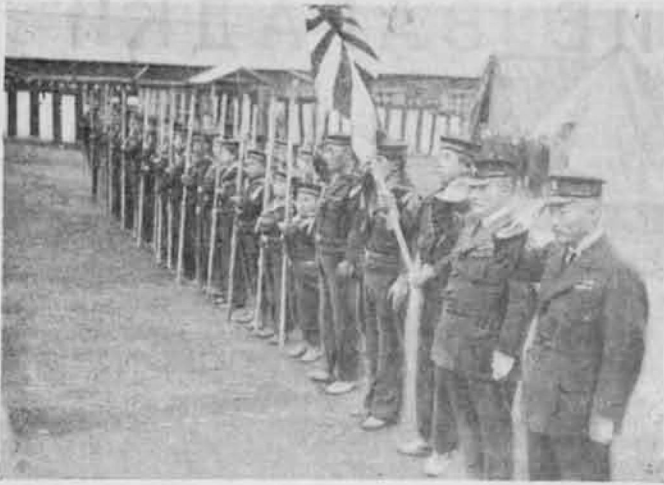

Шотландские скауты, их форма—клетчатые юбки до колен

Герльгайд. Девочка-скаут расклеивает планаты, призывающие жертвовать деньги

О Клоде Труффье
скауты

Японские скауты в строю

СКАУТЫ В КИТАЕ

В Китае насчитывается 10.000 скаутов-китайцев. Отряды их организованы главным образом при школах, руководимых священниками и монахами. Эти отряды усиленно поддерживает существующий на деньги американских миллионеров и миллиардеров «Христианский Союз Молодых Людей».

В этих отрядах священники пытаются из китайских ребят воспитать людей, которые бы преклонялись перед иностранцами-купцами и фабрикантами и покорно бы работали на них. А награды за свою покорность ждали бы на небе. Начальниками отрядов являются в большинстве случаев или учителя или священники, главным образом англичане или китайцы, находящиеся под английским влиянием.

О том, какое значение придают скаутской организации империалисты, лучше всего видно из статьи, помещенной в начале 1926 г. в газете «Шанхайский Меркурий».

«Мы думаем, что не может быть более могучего врага большевизма и всех его порождений, чем принципы и цели скаутского движения. В такой стране, как Китай, где заклятые враги цивилизации прилагают все свои силы для разрушения основ общества, распространяя пагубные идеи, вызывающие классы к ненависти, по нашему мнению, нельзя было бы найти для разрушения этих идей более могущественное средство, чем бой-скаутское движение».

Если молодежь Китая и молодежь других наций, живущих в этой стране, смогут принять участие в этом великом братстве молодежи, советы и их агенты (по нашему мнению) почувствуют, что они имеют перед собой серьезного противника».

После этих строк цель скаутской организации в Китае ясно видна. С этим заявлением капиталистической газеты можно сопоставить еще некоторые «подвиги» скаутов в Китае.

Кроме скаутов китайцев, в Китае есть еще отряды скаутов англичан, французов и др., которые не смешиваются с китайцами, считая их существами низшей породы (вот оно «великое братство молодежи» на деле!). Эти скаутские отряды сейчас активно борются с революционным движением в Китае.

Организатор скаутов всего мира, бывший генерал и начальник полиции Южной Африки Роберт Баден-Пауэлл

саться самому попасть в ловушку коммунистов. Я напомню вам о судьбе трех скаутов из вашей части Лондона, которые осмелились в 1923 году предложить начальнику отряда ввести в отряде коммунистическое самоуправление и пополнить отряд ребятами из ближайшей воскресной коммунистической школы. Мы исключили их из числа скаутов. Путь это будет суровым примером для всех вас.

Я должен также выразить вам благодарность за ваше образцовое поведение во время всеобщей забастовки—нападения на нашего короля и империю. Скауты поддерживали связь, работали на электростанциях, автомобилях и т. п. Вы сделали не мало для того, чтобы «красные» были посрамлены. Память 15.000 скаутов, убитых в великой войне за британскую империю, не запятнана.

Если бы в Китае была большая скаутская организация, то большевистские агитаторы не имели бы там успеха. Помните об этом примере и не поддавайтесь «красным»! За бога, короля и старую Англию!

После этой речи начались демонстрации скаутских достижений. В одном углу стадиона отряд строил мост. Около него другой отряд занимался сигнализацией. Дальше скауты показывали санитарное дело, топографию, разведку местности.

— Да, замечательная армия выйдет из этих ребят,—сказал старый генерал, обходивший ряды скаутов.

— И притом, ваше превосходительство, это будут солдаты, застрахованные от всяких бунтов и стреляющие беспрекословно в кого угодно,—дополнил шагавший рядом со скаут-мастером член главной квартиры скаутов Англии.

Ответ на вопрос—выйдут ли из скаутов для капиталистов покорные рабы—рабочие и солдаты, зависит от английских пионеров. Они должны вырвать тысячи пролетарских ребят из-под влияния скаутских организаций.

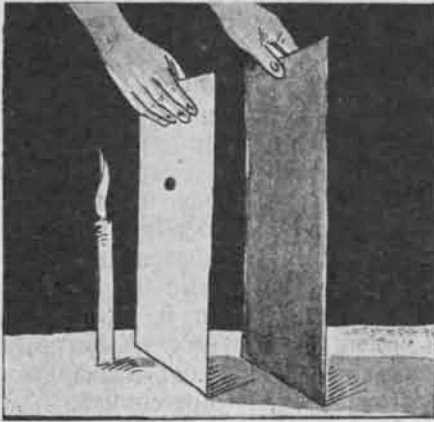

Рис. 1. Поставьте на стол зажженную свечу, перед ней лист бумаги с маленьким отверстием, а за ним белый лист бумаги

1. Солнечные блики

Если дорожка сада тянется под густыми деревьями, то на ней можно произвести интересное физическое наблюдение. На дорожке тени от листьев представляют причудливую пеструю ткань свето-тени. В этом узоре нетрудно заметить правильность: все светлые пятна круглые. Так ли это? Проверьте, присмотритесь, понаблюдайте.

После проверки наблюдений подумайте над таким вопросом: почему? Неужели все промежутки между листьями, сквозь которые пробиваются солнечные лучи, круглые? Конечно, нет, промежутки эти имеют самую разнообразную форму.

Чтобы ответить на вопрос, поставленный выше, сделайте такой опыт: в листе плотной бумаги сделайте булавкой или тонким гвоздем дырочку. Поставьте на стол зажженную свечу, перед ней лист бумаги с маленьким отверстием, а за ним белый лист бумаги (рис. 1). Измените опыт таким образом: сделайте в листе бумаги кончиком острого ножа маленькое треугольное отверстие и повторите опыт. Что получается?

2. Падение с огромной высоты

Вы идете по лесу и слышите, как время от времени возникают слабые хлопающие звуки. Один, другой, третий. Если вы внимательны, вы можете иной раз заметить, что с деревьев падают всякого рода насекомые: маленькие жучки, личинки и проч.

Исследуйте это явление.

Разыщите какую-нибудь маленькую личинку, жучка или букашку. Бросьте ее с высоты 1, 2, 3 метров на землю. Разобьется ли она при падении? Не беспокойтесь, этот опыт совсем не жесток, так как такое падение для букашки совсем безопасно.

Но почему же?

Определите на-глаз, во сколько раз высота, с которой падает букашка, больше ее длины.

ЛЕТНИЕ ЗАГАДКИ

А. МАСЛОВ

А что, если бы высота падения человека была бы во столько же раз больше, мог бы в таком случае он остаться жив и невредим?

Несомненно, нет.

А почему же букашка падает с огромной для нее высоты и не разбивается?

3. Дождевые капли

Если скучно сидеть дома во время дождя, то можно заняться кое-какими физическими наблюдениями и подсчетами.

В самом деле, попробуйте исследовать такой вопрос: почему дождевые капли во время их падения кажутся нам в виде длинных, наклонных (или прямых) нитей?

Попробуйте сами получить капли, образуя их, например, сжатием в руке мокрой тряпочки. Какую форму имеют ваши капли? Попробуйте быстро глазом следовать за падающей каплей.

Попробуйте в темной комнате быстро двигать обгоревшую спичку, на кончике которой еще остался тлеющий огонек. Что вы видите и почему?

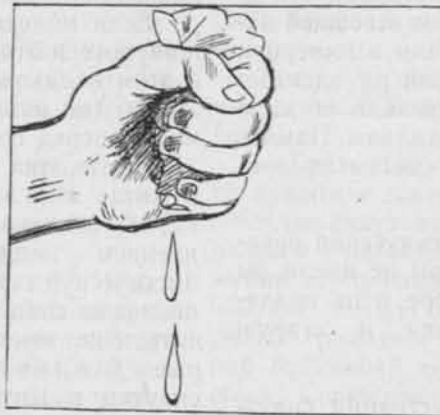

Рис. 2. Сожмите в руке мокрую тряпочку

Как это связать с тем, что вы наблюдаете во время падения капель дождя? Почему же дождевые капли кажутся нам во время своего падения длинными тонкими нитями?

А вот и еще вопрос.

Дождевые капли образуются довольно высоко: примерно, на высоте в 1 километр, и с такой высоты они падают.

Однако, законы механики утверждают, что при свободном падении дождевых капель с такой высоты они на землю падали бы, имея огромную скорость в 140 метров в секунду; если перечислить такую скорость на часы, то это выйдет около четырехсот верст в час!

При такой огромной скорости падения капля было бы небезопасно попасть под дождь.

Замечательно, что при такой огромной скорости капли дождя мог бы быть довольно хорошим источником энергии.

Действительно, расчет показывает, что энергия падения капли, считая ее вес в $\frac{1}{50}$ грамма, такова, что достаточно было бы всего лишь 150 капель, падающих каждую секунду, чтобы они могли своей энергией питать обыкновенную 25-свечную электрическую лампочку!

Однако, и выходить без всякого риска за свою жизнь можно на дождь, и падающие капли не являются таким мощным источником энергии, которую можно было бы использовать, так как скорость их движения у поверхности земли значительно меньше 140 метров в секунду.

В чем же дело?

Законы механики неверны или что-нибудь не принято во внимание, когда подсчитывали на основании этих законов скорость падения дождевых капель у поверхности земли?

Вот задача о дождевых каплях для обдумывания ее в то время, когда идет дождь.

В качестве вспомогательных опытов при решении этой задачи рекомендуется сделать следующий.

Вырезать из бумаги кружок немного меньше пятикопеечной монеты. Дать свободно падать монете и кружку, выпуская их из разных рук. Затем положить монету на бумажный кружок и выпустить их. Объяснить сперва эти опыты, а потом перейти к дождевым каплям.

А. К.

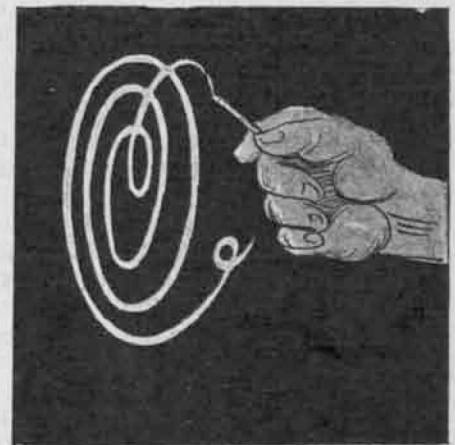

Рис. 3. Пробовали вы в темноте, вращать тлеющую спичку

КАКАЯ КАРТИНА ИДЕТ У ВАС В КИНО

В. МЕЖИНСКАЯ

«Голос крови». О собаках. Про их жизнь много пишет Дж. Лондон. Интересно! И эта картина «Голос крови» по рассказу Дж. Лондона составлена.

Если вам удастся так устроить, чтобы она пошла у вас в кино, вы не только сами пойдете, а и других ребят позовите.

Чтобы их заинтересовать картиной, вывесите у себя в школе и в отряде такой плакат: посредине большого листа бумаги сведите с учебника Северную Америку, море закрасьте синей краской. Надпишите, где Ледовитый океан. Наклейте на него небольшие кусочки белой бумаги разной формы, чтобы отличить его от других океанов. Наметьте, где находится Клондайк. Внизу карты подпишите: «В Клондайке находятся самые богатые золотые прииски. Сюда сходятся золотоискатели. Про них рассказывает Дж. Лондон». Наклейте на плакат фотографии с картины «Голос крови»¹, если их не найдете, поищите иллюстрации в журналах и книгах, где был бы нарисован Север.

¹ Фотографии даются бесплатно к картине, когда она отпускается в прокат.

Придумайте лозунг к картине. Чтобы лозунг был поскладнее, прочтите рассказ Джека Лондона «Голос крови». Надо, чтобы лозунг заинтересовывал содержа-

Ребята, которые не любят кино, так же редки, как белые вороны. Но часто вместо хороших и полезных картин, ребята смотрят всякую дрянь, часто даже вредную. Задачей кино-отдела «ПИОНЕРА» является помощь в выборе картин, которые надо смотреть, и указания, как надо их смотреть. Присылайте свои отзывы о виденных вами картинах

нием картины, например: «Ребята, кто сродни волку, узнаешь из картины «Голос крови».

Дайте список книг Лондона, в котором говорится о золотоискателях и их жизни. Если ребята будут сомневаться, что собаку можно научить представлять, приготовьте еще плакат со списком книг про дрессировку животных.

Напишите нам, какие плакаты и лозунги к этой картине (или

к другим) вы приготовили для вашего клуба.

А мы вам в помощь даем список подходящих рассказов:

1) «Белый клык» Дж. Лондона. 2) «Бук» его же. 3) «Джерри» его же. 4) «Михаэль—брат Джерри» его же. 5) «Сын солнца» его же. 6) «Дочь снегов» его же. 7) «Смок Белью» его же. 8) «Смок Белью и маленький» его же. 9) «Звери дедушки Дурова». 10) Путешествие в страну кино» Шкловского. 11) «Звери в кинематографе».

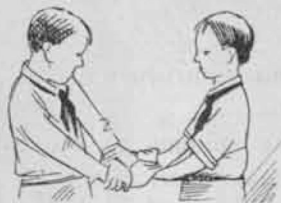
Напишите еще, всем ли понравился конец картины «Голос крови». У нас ребята спорили—одни всю картину хвалили, а другие говорили, что картина еще бы лучше стала, если бы конец ее изменить так: собака во-время вырвется, спасет хозяина и останется с ним жить. А вы как думаете?

Много и других интересных лент есть. Мы про них будем давать отзывы, а вы нам пишите, согласны ли с нами. Называйте нам те картины, которые вам нравятся. Когда будете нам рекомендовать картину, указывайте, что главное в этой картине, за что вы ее одобряете.

В стране льда и ветра

ЖИВЫЕ НОСИЛКИ

Способ переноски легко раненых. Раненый обнимает носильщиков за шею

Если нельзя достать носилки, пионеры могут показать свою изобретательность, соорудив носилки из тех материалов, которые имеются под рукой. Отличные носилки можно сделать следующим образом. Взять куртку, вывернуть оба рукава внутрь наизнанку, продеть через них две палки и застегнуть куртку на пуговицы. Больной садится на куртку и прислоняется к спине головного носильщика. Вместо куртки можно взять рубашку.

Если требуются носилки побольше, берут две куртки и поступают таким же образом. На таких носилках больной может лежать во всю длину. Если нужно, можно, конечно, прибавить еще третью куртку. Подушку можно сделать, наполнив заспинный мешок травой или листьями. Вместо курток можно взять какой-нибудь большой мешок, сделать отверстия в его нижних углах и просунуть через палки.

Большой ковер, одеяло, брезент, парусину и т. д. легко можно превратить в носилки, развернув во всю ширину и завернув в них с двух сторон две крепкие палки. Тяжесть тела, лежащего на носилках, не даст им развернуться.

Ставень, легкая калитка или деревянный щит тоже отлично могут заменить носилки, но на них надо сначала положить что-нибудь мягкое (сено, солому и т. д.) и покрыть все крепкой простыней, парусиной, одеялом или чем-либо подобным; последнее облегчает возможность перенести потом больного с носилок на кровать.

Правила для носильщиков

1. Носильщики должны идти не в ногу.
2. Шаг должен быть небольшой.
3. Следить, чтобы больного несли так, чтобы не было никакого давления на большое место. Следовательно, в случае перелома нижних конечностей, в гору нужно нести ногами вперед, а с горы головой вперед, чтобы тяжесть туловища не надавливала верхний край переломанной кости на нижний.

Как устроить носилки

Если нельзя достать носилки, пионеры могут показать

4. Голова больного должна лежать низко, а не быть наклоненной к груди.

5. В случае поранения верхней конечности, класть раненого на спину или на здоровый бок.

6. В случае поранения нижней конечности, класть больного на спину и наклонить в сторону раненого бока.

7. Прежде, чем двинуться, нужно убедиться, что больной лежит удобно.

Способ переноски более тяжело раненых. Раненый прислоняется к руке носильщика

Способ переноски тяжело раненых. Раненый полулежит на руках

Способ переноски человека в бессознательном состоянии в одиночку

Переноска человека в одиночку

Поверните больного лицом вниз и, стоя на коленях, приподнимите его, как показано на рис. Его живот должен приходиться на ваше правое плече. Правую руку проденьте между его ног и за его правую ногу.левой рукой проденьте его левую руку под свою левую, крепко ухватите ее правой рукой, а потом приподнитесь совсем.

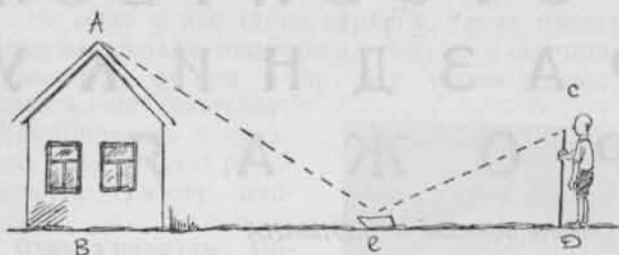
Способ переноски человека в бессознательном состоянии в одиночку

Качели по-новому

В землю вбивается столб высотой немного ниже роста средней величины пионера и диаметром см 10. В середину столба вбивается толстая круглая железная полоска или болтик, чтобы он сантиметров на 10—15 выдавался над столбом. Затем берется крепкая доска метра в 3—3½ длиной, в середине ее проделывается отверстие (долотом) или прожигается раскаленным на костре или печке железным прутом. Немного отступя, на обоих концах доски, набивают по две палки, так чтобы между ними можно было сесть верхом и держаться за выдающиеся над краями доски концы палок. Доска надевается отверстием на стержень в столбе. На оба конца доски садятся ребята, а один становится около столба и вертит доску на стержне. На таких качелях можно очень быстро вертеться.

РЕБЯТА, ПРИСЫЛАЙТЕ
ОПИСАНИЯ ВЕЩЕЙ
СДЕЛАННЫХ ВАМИ
ПО-НОВОМУ

ИЗМЕРЕНИЕ БЕЗ ПРИБОРОВ

Определение высоты недоступных предметов

Для того, чтобы определить высоту, например, дерева ХА, надо отметить от него несколько шагов, напри- м., 12 и там воткнуть палку, высотой шага в 3. Затем надо продолжать отмерять шаги в том же направлении до тех пор, пока верхушка палки, макушка дерева и глаз пионера не окажутся на одной линии ХДС. Получаются два подобных треугольника ХАС и ВС. Высота дерева АХ будет во столько раз больше высоты палки, во сколько раз все расстояние от А до С больше расстояния от В до С.

Если расстояние АС равно 16 шагам, а расстояние ВС равно 4 шаг., то высота дерева будет $АХ:АС=ВД:ВС$ или

$$АХ = \frac{16 \cdot 3}{4} = 12 \text{ шагов.}$$

$АХ:16=3:4$. Решим эту пропорцию.

Или можно сделать еще более простое вычисление: $16 \times 3 = 48$ шагов и $48:4=12$ шагов. Высота дерева—12 шагов.

Есть еще более простой способ определения высоты с помощью зеркала.

Очень часто встречается необходимость измерить высоту или ширину какого-нибудь недоступного предмета. Существует целый ряд очень простых способов измерения без всяких приборов. Некоторые из них помещены на этой странице. Поупражняйтесь в них и вы увидите, как легко и быстро можно пользоваться этими способами

На некотором расстоянии от измеряемого предмета кладется зеркало так, чтобы в нем отражалась верхушка измеряемого предмета. Затем идут по прямой линии от зеркала с палкой шага в 2—3 высоты, до тех пор, пока в зеркале не будет отражаться верхушка палки. Получится два подобных треугольника. Составив пропорцию, мы находим высоту дерева:

$$АВ: ВЕ = СД: ЕД$$

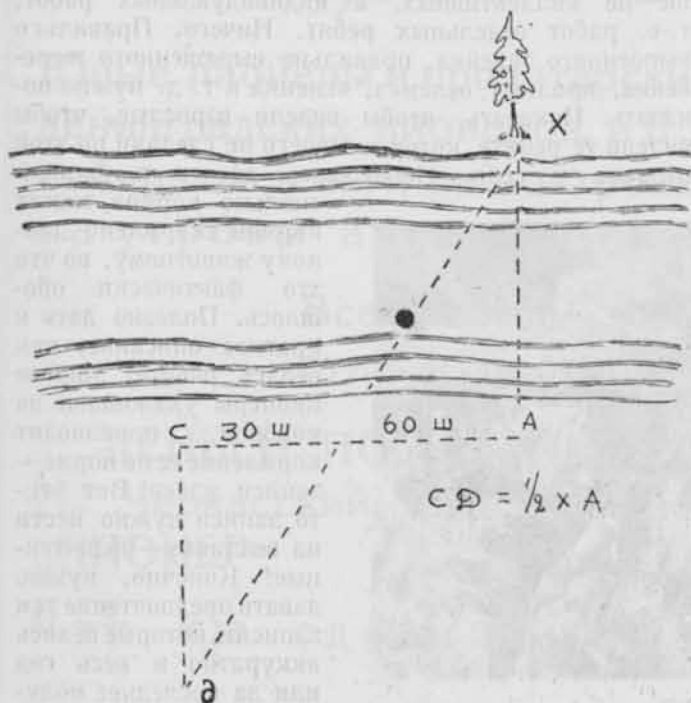
$$АВ = \frac{ВЕ \cdot СД}{ЕД}$$

Измерение ширины реки

Можно легко определить ширину реки или какого-нибудь оврага, не прибегая для этого ни к каким измерительным приборам, кроме своих ног.

Для этого сначала выбирают на противоположном берегу реки или оврага какой-нибудь крупный предмет — дерево, склу и т. д. (Х).

Прямо напротив этого предмета отмечают точку А и под прямым углом к линии ХА идут от точки А вдоль реки четное количество шагов (40—60). В этом месте втыкают палку или кладут камень (В) и продолжают идти прямо. Отойдя на половину расстояния АВ (20—30 шагов), снова кладут камень или

палку (С). От пункта С сворачивают под прямым углом в сторону от реки и идут до тех пор, пока точки Х и В не будут на одной линии. Число шагов от С до D будет равно половине расстояния от А до Х. Для тех, кто немного изучал геометрию, будет понятно, почему это так. Мы строим два подобных треугольника ХАВ и ВСD, стороны меньшего треугольника ровно в 2 раза меньше соответствующих сторон большего треугольника.

ХОЧЕШЬ ПОДРОБНЕЕ УЗНАТЬ

как начертить план местности — читай № 7 «ЗНАНИЕ-СИЛА». Там же напечатаны статьи, как работать с фотографическим аппаратом, как сделать переносный электрический элемент из бутылки, как сделать самодельный самовар, пожарный сигнал и проч.

ЕСЛИ ТЫ ЛЮБИШЬ ЧИТАТЬ

рассказы, очерки, приложения, путешествия—читай «ЗНАНИЕ-СИЛА». Из-во «Молодая Гвардия» Москва, Центр, Новая площадь, 6/8

Сами вырастили

КАК ГОТОВИТЬСЯ К ПРАЗДНИКУ УРОЖАЯ

Статья агронома В. ЛЕИМАНА

Фотографии Ф. ЗУБКОВА

Праздник урожая в прошлом году уже нам показал, что пионеры могут выводить прекрасные экземпляры овощей, корнеплодов, хороших курочек.

О проведении Дня урожая в этом году нужно своевременно обсудить в отряде на ближайшем же собрании. Нужно уже теперь узнать, что повезут, что кто может повезти из своих сел.-хоз. работ. Все это нужно записать, проверить, осмотреть звеном и отрядом. После этого необходимо рассказать своей комсомольской ячейке и сельскохозяйственному кружку. Нужно поставить там вопрос о совместном участии на выставке в День урожая. Очень важно добиться через волжбу пионеров, чтобы и от пионерского актива был представитель в выставочную и в экспертную комиссии. Полезно уже заранее обсудить о возможных премиях, о премировании ребят. Не лишнее организовать в волости междуотрядный конкурс-соревнование на лучший коллективный огород, на лучшую сельскохозяйственную работу вообще. Об этом будет напечатано особо в «Комсомольской Правде». Следите за этой газетой и будьте в курсе дела.

ЧТО И КАК ПОКАЗЫВАТЬ ПИОНЕРАМ НА ВЫСТАВКЕ

По огородничеству. Составьте коллекцию от каждого овоща по несколько штук. Вымойте их, свяжите пучками, уложите все в корзинку или каждый пучок отдельных овощей в небольшие коробочки и доставьте на выставку. Кроме этого, давайте и соответствующие письменные пояснения. Четко, большими буквами напишите, сколько ка-

Праздник урожая близок. В прошлом номере мы уже говорили о том, что надо подумать об этом. Теперь мы предлагаем ребятам сделать ряд практических работ. В наших фотографиях сняты достижения прошлого года. Многопудовая свинья, выкормленная пионерами, овощи с огорода. Мы должны постараться и не ударить в грязь лицом и в этом году. Описания своих работ, свои предложения присылайте в редакцию. Присылайте в редакцию фотографии своих огородов и выращенных вами плодов. На своем маленьком огороде, на своем отрядном огороде показывайте пример крестьянам, как надо вести хозяйство.

ких овощей посеяно, как и чем удобрено, каков урожай с квадратного метра.

Укажите, какова общая площадь огорода, дайте краткую историю (лучше на отд. листке) возникновения работ. Оцените свой урожай. Хорошо будет, если дадите и план площади огорода.

По садоводству. Также доставьте все то, что вырастили сами. Напр., дички, яблоки. Если имеются какие-либо работы, опишите их на табличке. Расскажите кратко, что вы делали, как, когда и где. Ведь не мало у нас таких отрядов, которые вели борьбу с вредителями сада, окапывали плодовые деревья отрядом, белили яблони всем отрядом. Это хотя и не покажет самую работу, а расскажет о ней. Что тоже важно.

По животноводству. Очевидно, здесь будет больше не коллективных, а индивидуальных работ, т.-е. работ отдельных ребят. Ничего. Правильно выгоенного теленка, правильно выращенного жеребенка, кролика, осленка, ягненка и т. д. нужно показать. Показать, чтобы видели взрослые, чтобы видели те ребята, которые ничего не сделали по этой отрасли у себя. Необходимо давать и записи:

сколько кормов, каких кормов скормлено данному животному, во что это фактически обошлось. Полезно дать и краткое описание, как велась работа. Многие пионеры ухаживают за коровой, производят кормление ее по норме—записи удоев. Вот эти записи нужно нести на выставку—подочтенные. Конечно, нужно давать предпочтение тем записям, которые велись аккуратно и весь год или за последнее полугодие. Если место вы-

На своей табачной плантации в Крыму

ставки близко (верста—три), то очень полезно доставить на выставку и ту корову, за которой ухаживал пионер.

Не мало у нас таких отрядов, таких пионеров, которые сделали кормушки, модели с.-х. принадлежностей, жилищ и пр. Их также нужно доставить на выставку. Сгруппировать и показать, как общую руководительную работу пионеров.

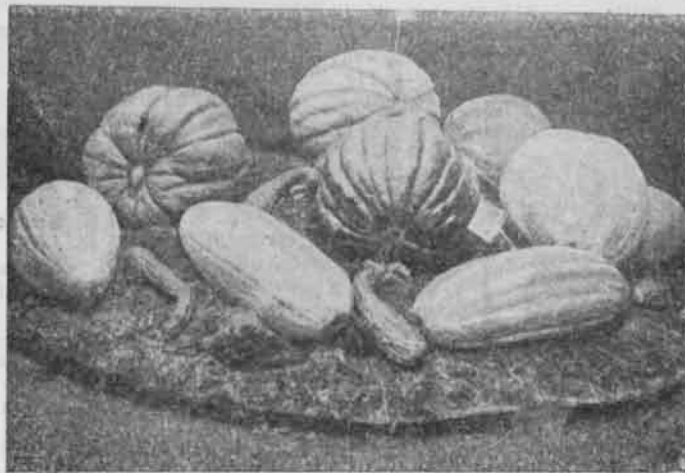
Охрана природы. Обширным отделом и, кажется, единственным, принадлежащим исключительно юным пионерам деревни, будет отдел по охране природы, по охране и привлечению полезных птичек. В этом отделе нужно выставить разные скворешни, кормушки, домики, плакаты, лозунги и вообще

все, что имеет отношение к этому делу. Нужно на выставке организовать уголок охраны птиц.

Куроводство. Не мало будет экспонатов, то-есть предметов, по куроводству, вообще по птицеводству. Нужно принести на выставку лучших курочек, цыплят, кормушки, записи и пр.

Нужно, чтобы на выставке у уголка пионеров были постоянные один или два дежурных пионера, умеющих дать бойко и толково объяснения. Не надо забывать про выставку своих стенгазет, плакатов, руководительных работ девочек.

О том, как пионеры участвовали в празднике урожая и какие премии получили на выставке, нужно написать в журнал «Пионер» и в местные пионерские газеты. Будьте своевременно готовы к этому празднику.

Вот что мы должны показать в День урожая

ПОСТРОИМ САМОЛЕТ „ПИОНЕР“

Юные пионеры и пролетарские дети СССР, по предложению ленинградских пионеров, и II делегации немецких пионеров собирают деньги на постройку самолета „ПИОНЕР“ в ответ на угрозы английских лордов и капиталистов

Все ребята должны принять участие в постройке этого самолета

ДЕНЬГИ ПОСЫЛАЙТЕ ПО АДРЕСУ: Москва — Центр, М. Черкасский, ред. „Пионерская Правда“, на самолет „ПИОНЕР“

Что ты сделал для постройки самолета?

ЧТО ЧИТАТЬ

Кожевников, А. Человек-песня. Рисунки И. Мючкювского. Гос. Изд. 1927 г. 172 стр. Цена 1 рубль.

Это — повесть про Евана, мальчика-лопаря. Царская власть согнала лопарей на перестройку Мурманской железной дороги. Было это во время войны. Иван остался жив и уехал со своей приятельницей, русой девочкой и ее матерью на Волгу. Прожили там голодные годы. И все тосковал по своей родине, по летнему, незаходящему солнцу, по умным послушным оленям, по тундре, где можно ездить без дорог, всюду, куда захочешь.

Еван мог сочинять песни и тут же пел их. За что и прозвали его человек-песня.

Но потом, когда стала у лопарей Советская власть, ему по-казалось мало песен. Он захотел написать книгу, которая рассказывала бы всю правду про Лапландию. А Ксандра, его приятельница, взялась ему написать.

В книжке очень интересно и красиво рассказано про жизнь лопарей и их страну.

Могут читать ребята с 12 лет.

Шилор, Степан. Разбойники. Рассказы. Рисунки П. Митурич. Гос. Изд. 1926 г. 80 стр. Цена 50 к.

Книжка про сибирскую деревню, про тайгу. В ней пять рассказов. Особенно интересны первые два. Один — как ребята на тигров охотились, другой — как затеяли Христа славить и что из этого вышло.

Степан Шилор мастер рассказывать и читать его рассказы лучше всего вслух.

«Охотники остановились и в один голос категорически заявили, что дальше они не пойдут, а что идти нужно домой, так как уж поздно и дома будут ругаться.

— Ну их к черту, твоих тигров и тебя с ними вместе!

Парфилка на этот раз не протестовал...

— Ну что же домой, так домой, — сказал он безразлично. — На сегодня, пожалуй, довольно... Следы отыскать... Да и зверь пущай подкормится. Жирнее станет... Скуч совсем другой будет... Ну, перели домой!

«Перли» так, обдирая ноги еще с версту, и забрались в такую тучу,

что ни вперед ни назад.

Растерялся даже Парфилка.

— Ошиблись маленький, — сказал он глухим голосом. — Сюда, ребята, надо... Жарь за мной!.. Сюда!..

Шли «сюда». Поворачивали «туда», ломались вправо, лезли влево — всюду преграждали им дорогу мрачные лесные гиганты. Ноги тонули во мху, а ветки больно хлестали по лицам.

— Вот куда надо, — обрадовался Парфилка, но пройдя сажень, бултыхнулся в яму... ».

Это заблудились ребята, которые отправились в тайгу на охоту за тиграми.

Книгу очень не мешает купить для лагеря и читать вслух в дождливую погоду или у костра.

этих может принести большую пользу и для практической игры, так как оно учит находить выигрыш или ничью в таком положении, которое как-будто является совершенно безнадежным на первый взгляд.

Если мы рассмотрим приведенное выше положение, то увидим, что у белых очень мало шансов на выигрыш. Правда, их пешка h6 идет в ферзи. Но ей нужно для этого сделать два хода, в то время как черная пешка a2 на следующем же ходу превращается в ферзя и даже будет держать поле h8, мешая встать на него белой пешке.

Очевидно, задача белых заключается в том, чтобы задержать как-нибудь движение черной пешки a2. Для этого у них имеется только один ход: Sf8—g7. Но тогда черные ответят ходом c4—c3, преградив дорогу слону, и их ладья a2 беспрепятственно проходит в ферзи, и при этом раньше белой пешки h6. Положение белых кажется безвыходным: им не то что о выигрыше, но даже и о ничьей, казалось бы, трудно мечтать. И тем не менее — выигрыш есть, его лишь нужно найти, и мы предлагаем это сделать нашим читателям.

Обычно этюд решается лишь до такого положения, которое теоретически

считается выигрышем (или ничьей). Например, у белых остались король и ладья, у черных — один король. Ясно, что белые через в которое количество ходов должны выиграть. Поэтому писать подробно, как выигрывают король и ладья против одинокого короля — нет нужды. Достаточно лишь довести решение до какого-нибудь подобного теоретического положения.

Решение задачи № 2

(помещенной в № 8 «Пионера»)

Начальное положение:

Белые: Кра2, Фg1, Лf5, kdb, пe4, e5, f2.

Черные: Крd4, Лf3, Ch1, пc3, c5, d3, gb, h7.

Мат в 2 хода

1. e5—e6. После этого хода создается угроза мата на d5 ладьей. У черных довольно много защит от этой угрозы, и каждая защита создает новый вариант.

1. ... Лf3 : f5. Интересно, что каждый отход ладьей уже защищает от угрозы, так как открывается слон h1, который «держит» поле d5. 2. f2—f4×. Нужно обязательно играть на f4 (а не на f3, напр.), так как белая ладья снята и поле e5 осталось без защиты.

1. ... Лf3—f4. 2. f2—f3×.

1. ... Лf3—g3. 2. f2 : g3×.

Здесь необходимо взять ладью g3, так как при f2—f3 + черные ответят Лg3—g1!

1. ... Лf3—e3. 2. f2 : e3×. Как мы видим, ударная сила пешки использована в задаче на все 100%. У пешки, стоящей на 2-й линии, 4 хода (два обычных — прямых и два ударных — по косым линиям). Все эти 4 хода пешкой делаются и дают мат, но при разных защитах черных.

1. ... Лf3 : f2. 2. Фg1 : f2×.

1. ... gb : f5. 2. Фg1—g7×.

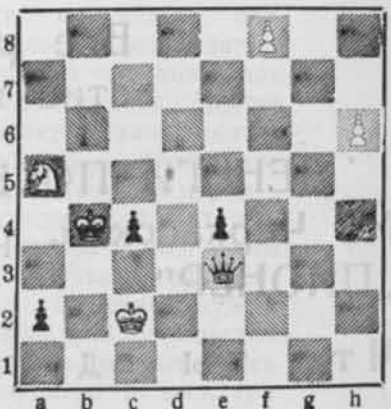
1. ... c3—c2 (освобождая поле c3 для короля). 2. Фa1×.

1. ... ∞ (это означает: «куда угодно» за исключением, конечно, узких выходов выше зашит). 2. Лf5—d5×.

Этюд № 1

С. Левман

Черные

Белые

Белые начинают и выигрывают

Что такое этюд?

Мы уже помещали неоднократно задачи и указывали, в чем заключается их суть. Там нужно дать мат в определенное (заданное) количество ходов. Таким образом, помимо искусственного положения фигур, которое получилось не из партии, а придумано автором задачи, в задачах имеется еще искусственное ограничение количества ходов, необходимых для выигрыша.

В этюдах этого нет. Правда, и здесь положение искусственное, но оно уже больше приближается к положению, которое может получиться в практической партии. Что же касается задания, то оно еще ближе к практической игре. В этюде требуется либо выиграть, либо сделать ничью (в зависимости от задания), но количество ходов не ограничено, как и в практической партии. Каждый этюд является таким положением, которое может случиться в партии. Поэтому решение

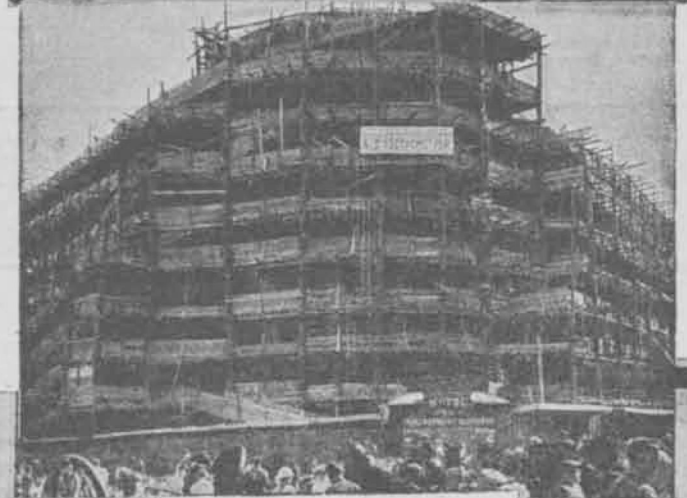
МЫ СТРОИМ

Несколько лет тому назад, когда только что отгремели выстрелы гражданской войны и революции, в Москве на каждом шагу зияли черными дырами окон огромные разрушенные здания. Кое-где странными очертаниями высились громадами красного кирпича дома, брошенные недостроенными еще в царское время.

Теперь на их месте или уж стоят прекрасные новые дома или слышится вонкий стук молотков, достраивающих очередного гиганта.

Шереги новых зданий приветствуют десятую годовщину Октябрьской революции. На этой странице мы показываем несколько новых больших домов.

Наверху налево дом Госторга в Москве на Мясницкой улице, весь из бетона и стекла. на крыше дома разбит сад, в котором можно отдыхать, бегать, прыгать и даже устраивать спортивные состязания.

Направо проект центрального вокзала архитектора А. Бурова. В середине сверху проект здания центрального телеграфа на Тверской ул. в Москве. Ниже это же здание не на бумаге, а на деле. Оно скоро будет построено.

Внизу слева церковь при Путиловском заводе; направо — эта же церковь, перестроенная в клуб для рабочих завода «Красный Путиловец».

НАВЕРХУ: налево — дом Госторга, направо проект вокзала
В СЕРЕДИНЕ: здание Центела

ВНИЗУ: налево церковь направо — перестроенный из церкви клуб

